

M

78

442

N26

M $\frac{78}{442}$

---

xeu]

78
РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

442
Выпускъ XXVI.

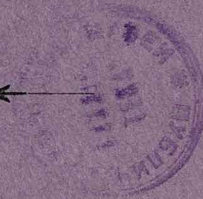
Нѣсколько эпизодовъ
изъ дѣйствій японцевъ
въ Манчжуріи.

ИЗВЛЕЧЕНО ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ

Французской службы подполковника Жаненъ.

„ОБЗОРЪ ТАКТИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ РУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ АРМІИ
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1904—1905 ГГ.“

Составленный по свидѣтельствамъ очевидцевъ.

Изданъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1911.

Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная, д. № 14.

ПРЕДПРИНЯТО НОВОЕ ИЗДАНИЕ РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Въ изданіе это включается все наиболѣе замѣчательное, появившееся за границую. Сюда вошли статьи, помѣщенные въ военныхъ журналахъ, разборы военныхъ дѣйствій, доклады военныхъ агентовъ, воспоминанія участниковъ-иностранцевъ, выдержки изъ сочиненій и нѣкоторыя сочиненія цѣликомъ, а также схемы, фотографическія и картографическія приложенія.

Выпускъ I. ПОУЧЕНІЯ, извлеченныя изъ опыта русско-японской войны. Маіора *Иммануэля*. Съ чертежами въ текстѣ и 8 карт. Извлечение *К. Адариди*. Изд. 2-е. 1 р.

Выпускъ II. СТРАТЕГИЧЕСКІЕ И ТАКТИЧЕСКІЕ УРОКИ русско-японской войны. Маіора саксонск. генер. штаба *Леффлера*. Извлечение *Ю. Лазаревича*. Изд. 2-е. 50 к.

Выпускъ III. ИЗЪ ОПЫТА русско-японской войны. Тактическіе выводы капитана французскаго генер. штаба. *Нисселя*. Извлечение *К. Адариди*. Изд. 2-е. . . . 50 к.

Выпускъ IV. АТАКИ ЯПОНЦЕВЪ во время войны въ Восточной Азіи 1904—1905 гг. Маіора германск. генер. штаба *Ф. Лютвица*. Съ 14 планами и 1 черт. въ текстѣ. Переводъ *К. Адариди* . . . . . 75 к.

Выпускъ V. ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОЧЕВИДЦА Мукденскихъ боевъ. Маіора *Бронсаръ ф.-Шеллендорфа* съ отдѣльной картой окрестностей Мукдена. **Наступательныя дѣйствія пѣхоты** по опыту русско-японской войны. Маіора *Балка*. Извлечение *К. Адариди*. Изд. 2-е . . . . . 50 к.

Выпускъ VI. ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ въ освѣщеніи русско-японской войны. Капитана австрійской службы *Аладара Кнзеля ф.-Трейеншверта*. Извлечение *К. Адариди*. 40 к.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНИЯХЪ И СУЖДЕНИЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Выпускъ XXVI.

НѢСКОЛЬКО ЭПИЗОДОВЪ
ИЗЪ ДѢЙСТВІЙ ЯПОНЦЕВЪ
въ Манчжуріи.

№ 78
442

ИЗВЛЕЧЕНО ИЗЪ СОЧИНЕНИЯ

Французской службы подполковника **Жанень.**

„ОБЗОРЪ ТАКТИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ РУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ АРМІЙ
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1904—1905 ГГ.“

Составленный по свидѣтельствамъ очевидцевъ.

Иванъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1911.

3058.

2012403021

Типографія Тренке и Фюсно, Максиміліановскій, пер. № 13.

До сихъ поръ въ описаніяхъ дѣйствій японцевъ, появившихся какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, ощущается много пробѣловъ, и нѣкоторые эпизоды остаются совершенно невыясненными. Само собою разумѣется, что это обстоятельство не можетъ не отражаться на характерѣ военно-историческихъ работъ, посвященныхъ послѣдней войнѣ, придавая имъ отпечатокъ извѣстной односторонности.

Поэтому намъ казалось умѣстнымъ познакомить русскихъ читателей съ нѣкоторыми эпизодами изъ дѣйствій нашихъ бывшихъ противниковъ, описанными въ книгѣ подполковника французской службы Жанена. Описанія эти составлены по матеріаламъ, частью собраннымъ очевидцами, а частью участниками боевъ, и это придаетъ имъ особое значеніе, такъ какъ въ нихъ излагаются такія подробности, которыя ясно рисуютъ техническую сторону дѣйствій японцевъ. Кромѣ того они могутъ служить матеріаломъ для составленія, болѣе или менѣе, полного описанія, если не цѣлыхъ боевъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ ихъ эпизодовъ, съ цѣлью извлечь изъ этого описанія выводы, могущіе пригодиться въ будущемъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

I. Ляоянское сражение.

Бой 3-й японской дивизии 17 (30) и 18 (31) августа.	5
Атака, веденная 6-мъ японскимъ полкомъ (3-й дивизии) противъ выступа D	9
Атака 18-го пѣхотнаго полка	14
Атака 2-й бригады 3-й японской дивизии 17 (30) и 18 (31) августа. .	16
Дѣйствія 20-й бригады 21 августа (3 сентября).	19
Атака Сыквантунской сопки 15-ю бригадою	21

II. Сражение на Шахэ.

Атака деревни Шилихэ	23
Атака Санквайшишана въ ночь на 29 сентября (12 октября).	25

III. Сражение подъ Сандэпу.

Общая обстановка	33
Бой бригады 5-й дивизии	34

IV. Мукденское сражение.

Дѣйствія 8-й японской дивизии	37
---	----

2012403021

І. Ляоянское сраженіе.

Бой 3-й японской дивизіи 17 (30) и 18 (31) августа.

(Схема №№ 1 и 2.)

Второй японской арміи было приказано наступать вдоль полотна желѣзной дороги Портъ-Артуръ—Ляоянъ и атаковать высоты у Синлитуня, Шоушаньпу и Маѣтуня, стараясь охватить правый флангъ русскихъ.

Высоты эти командовали надъ окружавшей ихъ равнинной мѣстностью, покрытою высокимъ гаолянѣмъ, и были укрѣплены русскими. Гаолянъ, находившійся впереди укрѣпленій, былъ срубзанъ на протяженіи 750 шаговъ. Дожди растворили почву и сдѣлали ее трудно проходимою.

3-я дивизія должна была вести атаку съ фронта; правѣе ея наступала 5-я дивизія, а лѣвѣе—6-я и 4-я, на которыя было возложено производство охвата праваго русскаго фланга.

Русскіе были расположены слѣдующимъ образомъ: оборона упомянутыхъ выше укрѣпленныхъ высотъ была поручена 1-му Сибирскому корпусу. На правомъ флангѣ находилась 1-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія, занимавшая участокъ, тянувшійся отъ д. Маѣтунь черезъ высоту 99 до грунтовой дороги изъ д. Шоушаньпу въ д. Сяоянцзы; 9-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія была расположена между упомянутою выше дорогою и таковою, ведущею изъ д. Сяоянцзы въ д. Синлитунь.

Участокъ, ввѣренный оборонѣ 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, первоначально былъ занятъ слѣдующимъ образомъ:

Одинъ полкъ (34-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый) съ двумя батареями былъ расположенъ на высотахъ къ западу отъ дороги, ведущей изъ д. Сяоянцзы въ д. Синлитунь, а другой полкъ (33-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый) съ одною батареею занималъ сопки между деревнями Синлитунь и Нанбаличжуань.

Два батальона 34-го полка находились въ боевой части, одинъ батальонъ въ резервѣ за главнымъ гребнемъ, а двѣ батареи стояли за хребтомъ, ближе къ расположенію 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Остальные два полка 9-й дивизіи находились въ корпусномъ резервѣ и занимали безымянную деревню къ востоку отъ Шоушаньпу.

Къ юго-востоку отъ занятой позиціи тянулся рядъ высотъ, частью покрытыхъ гаоляномъ, скрывавшимъ приближеніе противника и облегчавшимъ производство охвата. На высоты эти были высланы пѣшіе и конные охотники 33-го и 34-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ.

17 (30) августа 3-я японская дивизія подошла къ высотамъ, занятымъ русскими, и приступила къ производству атаки.

Правофланговая бригада направилась къ высотамъ восточнѣе д. Хэйнючжуань, отгѣснила находившіяся здѣсь русскія передовыя части, которыя отошли на Нанбаличжуань, и двинулась къ горному выступу D. Изъ частей лѣвофланговой бригады одинъ полкъ занялъ д. Сяоянцзы, а другой расположился по обѣимъ сторонамъ Мандаринской дороги.

Японская артиллерія занимала въ теченіе боя 17 (30) и 18 (31) августа слѣдующія позиціи:

На равнинѣ между деревнями Хэйнючжуань и Тутайцзы была расположена полевая артиллерія, а именно: 6 батарей,

входившихъ въ составъ 3-й дивизіи, и 6 батареяй отдѣльной артиллерійской бригады.

Восточнѣе Хэйнючжуана находились на позиціи 4 батареи, вооруженныя 9-ти сантиметровыми мортирами; западнѣе Тутайцзы также 4 мортирныхъ батарей и, наконецъ, близъ желѣзнодорожной линіи—одна 4-хъ орудійная 10-ти сантиметровая батарея и 5 орудій, взятыхъ у русскихъ.

Дѣйствія японцевъ въ теченіе 17 (30) числа, повидимому, заключались въ обстрѣливаніи русской позиціи артиллерійскимъ огнемъ, въ производствѣ развѣдокъ и, главнымъ образомъ, въ подготовкѣ атаки. Гаолянъ отлично скрывалъ движеніе колоннъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сильно затруднялъ поддержаніе связи. Въ теченіе всего дня дождь почти не прекращался, и вслѣдствіе этого долина превратилась въ болото, а русскіе окопы наполнились водою.

18 (31) августа начальникъ 3-й японской дивизіи намѣревался атаковать русскую позицію, при чемъ лѣвофланговая бригада должна была наступать съ фронта, а правофланговая противъ лѣваго фланга противника.

Около 4-хъ часовъ утра 3-я дивизія была усилена полкомъ, выдѣленнымъ изъ состава 4-й арміи генерала Нодзу. Полкъ этотъ расположился восточнѣе д. Сяоянцзы въ интервалѣ между обѣими бригадами.

Штабъ 3-й дивизіи находился на высотѣ С, восточнѣе д. Хэйнючжуанъ.

Расположеніе русскихъ, въ общемъ, осталось прежнее; въ распредѣленіи ихъ частей на позиціи были сдѣланы слѣдующія измѣненія:

Каждому изъ полковъ, находившихся въ боевой части, было придано по батальону изъ состава общаго резерва; 34-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ былъ усиленъ однимъ батальономъ, роты котораго были распредѣлены по позиціи; одинъ батальонъ былъ направленъ въ интервалъ между 33-мъ

и 34-мъ полками; сюда же въ теченіе ночи былъ направленъ еще одинъ батальонъ, ставшій за первымъ.

Ранѣе, чѣмъ излагать подробно нѣкоторые эпизоды боя 18 (31) числа, будетъ умѣстнымъ дать общій его очеркъ.

Въ теченіе ночи неоднократно возгоралась перестрѣлка. Опасаясь ночной атаки, русскіе открывали огонь при всякомъ движеніи японцевъ, которые съ разсвѣтомъ начали наступленіе противъ фронта и фланга русской позиціи.

Первой бригадѣ было приказано продвинуться впередъ въ теченіе ночи и атаковать на разсвѣтѣ выступъ *D*; вслѣдствіе этого части 33-го японскаго полка возвели на высотѣ, западнѣе точки *H*, окопъ, изъ котораго упомянутый выше выступъ обстрѣливался продольно.

Около 4-хъ часовъ утра бригада двинулась впередъ, но, какъ будетъ видно изъ помѣщеннаго ниже описанія, атака ея не удалась.

Подобная же участь постигла атаку 34-го полка (2 бригады) противъ высоты *E*. Частямъ полка удалось ворваться въ русскіе окопы, но здѣсь онѣ подверглись сильнѣйшему огню противника, перешедшаго въ наступленіе и заставившаго японцевъ отойти къ подножію возвышенности.

Въ виду создавагося положенія, командующій 2-й арміею, генераль Оку, высылаетъ резервную бригаду къ линіи желѣзной дороги съ тѣмъ, чтобы обезпечить связь между лѣвымъ флангомъ 3-й дивизіи и правымъ флангомъ 6-й дивизіи. На эту же бригаду было возложено порученіе поддержать новую атаку, производство которой было назначено въ полдень.

Въ 11 часовъ утра японская артиллерія открываетъ огонь съ цѣлью подготовить атаку; въ полдень японскія войска овладѣваютъ передовой линіей траншей, находившихся на выступѣ *D*. Продвинуться дальше они, однако, не могутъ, такъ какъ попадаютъ подъ сосредоточенный огонь русской артиллеріи, расположенной у Синлитуня, и пѣхоты, продолжающей зани-

мать окопы близъ кумирни, находившейся шагахъ въ 600 къ западу. Японцы оказываются вынужденными залечь ниже гребня высоты.

Русскія части, занимавшія позиціи, встрѣчали атакующихъ убійственнымъ огнемъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отбрасывали ихъ штыками. Японскій огонь заставилъ отступить русскій батальонъ, занимавшій промежутокъ между высотой *D* и деревнею Синлитунь. Въ поддержку 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи былъ направленъ 19-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, прибывшій, однако, по назначенію только послѣ полудня, такъ какъ во время движенія имъ былъ полученъ рядъ противорѣчивыхъ приказаній, а затѣмъ онъ попалъ подъ неприятельскій огонь.

Японскія передовыя части залегли въ непосредственной близости противника, и имъ было отдано приказаніе выждать наступленія темноты и затѣмъ снова двинуться въ атаку. Вообще, до вечера все дѣло ограничивалось исключительно артиллерійскимъ огнемъ, который особенно усилился около 6-ти часовъ вечера.

Послѣ захода солнца выяснилось, что русскіе начинаютъ очищать свою позицію. Вслѣдствіе этого японскимъ передовымъ частямъ было приказано перейти въ общее наступленіе, которое завершится преслѣдованіемъ.

Войска двигаются впередъ, отбрасываютъ оставленные на позиціи слабые арьергарды, и между 1 ч. 30 м. и 2 ч. 30 м. утра вся линія высотъ оказывается во власти японцевъ.

Атака, веденная 6-мъ японскимъ полкомъ (3-й дивизіи) противъ выступа *D*.

Сообщеніе, сдѣланное на мѣстѣ боя капитаномъ Матсуи, командовавшимъ одною изъ ротъ, находившихся въ боевой части.)

Согласно отданныхъ приказаній, бригада должна была атаковать выступъ *D*, при чемъ 18-му полку было указано

наступать на правомъ флангѣ, а 6-му—на лѣвомъ. Отъ 18-го полка одинъ батальонъ былъ высланъ впередъ, а резервы расположены подъ прикрытіемъ высоты *H*. Изъ состава 6-го полка одинъ батальонъ былъ направленъ въ боевую часть, другой батальонъ назначенъ для поддержанія его лѣваго фланга, а резервы поставлены въ деревню *V*.

Между 1-мъ часомъ и 3-мя ночи съ 17 (30) на 18 (31) августа была произведена развѣдка русской позиціи, вызвавшая сильный огонь; въ тылу на сѣверѣ, въ направленіи на Синлитунъ, было видно зарево большого числа костровъ, указывавшихъ на присутствіе сильныхъ резервовъ противника.

Въ 4 часа утра 18 (31) августа было отдано приказаніе начать атаку. Оставивъ одну роту въ лѣсу близъ *V*, въ распоряженіи командира бригады, 1-й батальонъ направилъ двѣ роты въ боевую часть, а одну осадилъ въ резервъ.

Артиллерія (горный дивизионъ 5-й дивизіи) находилась южнѣе высоты *C*, но до разсвѣта огня не открывала.

Въ ротахъ первой линіи по взводу было выслано въ цѣпь, при чемъ людямъ приказано разомкнуться на шагъ интервала; за цѣпью слѣдовали остальные взводы, построенные въ колонны. Каждой ротѣ было придано по полувзводу саперъ, изъ котораго одна половина находилась въ цѣпи, а другая при поддержкѣ.

Поверхъ холщевыхъ блузъ цвѣта «хаки» людямъ было приказано надѣть мундиры.

Для поддержки атаки были назначены двѣ роты 18-го полка, занявшія окопъ на гребнѣ *Y*, откуда онѣ могли обстрѣливать русскіе окопы, находившіеся у *D*, съ разстоянія въ 750—900 шаговъ.

Головные роты, въ томъ числѣ и находившаяся подъ командою капитана Матсуи, начали движеніе около 4-хъ часовъ утра, когда было еще темно, такъ какъ луна свѣтила очень слабо. Съ разстоянія около 1200 шаговъ роты были встрѣ-

чены огнемъ русскихъ, занимавшихъ позицію на гребнѣ. Огонь этотъ былъ, вѣроятно, вызванъ тѣмъ, что японцы, расположенные у высоты У, начали преждевременно стрѣлять; впрочемъ, въ теченіе ночи послѣдніе неоднократно открывали огонь.

Роты остановились и въ свою очередь открыли огонь; капитанъ Матсуи, рота котораго несла незначительныя потери, опередилъ сосѣдей и подошелъ къ русскимъ окопамъ, находившимся близъ дороги. Саперы приступили къ устройству проходовъ въ проволочныхъ загражденіяхъ, при чемъ старались окончить работу возможно быстрѣе, такъ какъ уже начинало свѣтать, а огонь русскихъ постоянно усиливался. Цѣпь роты капитана Матсуи уже миновала загражденія, цѣпь же сосѣдней роты, двигавшаяся лѣвѣе, только еще подходила къ нимъ. Въ это время капитанъ Матсуи получилъ непріятное извѣстіе, что 2-й батальонъ 6-го полка еще не выступилъ изъ деревни У, вслѣдствіе этого онъ продвинулъ цѣпь своей роты до перваго закрытія, позвужаясь которымъ сталъ приводить ее въ порядокъ; поддержкѣ же приказалъ быстро миновать препятствія. Непрительскій огонь становился убійственнымъ; десятая часть нижнихъ чиновъ и одинъ офицеръ выбыли изъ строя; поддержки двухъ головныхъ ротъ пришлось влить въ боевую часть, но къ счастью подошла 1-я рота, составлявшая батальонный резервъ, и расположилась сзади, нѣсколько правѣе. Приближался также батальонъ резерва.

Матсуи рѣшается направить свою роту въ мертвое пространство, находившееся у подножія возвышенности. Предварительно онъ высылаетъ впередъ унтеръ-офицера произвести развѣдку. Послѣдняя выяснила, что у подножія выступа находится двойная линія фугасовъ. Посланнымъ впередъ саперамъ не удалось найти и перерѣзать электрическіе провода этихъ фугасовъ.

Не взирая на это, рота бросается къ мертвому простран-

ству. Ея движеніе поддерживается огнемъ одной изъ ротъ батальоннаго резерва. Во время перебѣжки 3-я рота, которой приходилось проходить сквозь проволочныя загражденія только по одному проходу, несетъ весьма значительныя потери. Когда рота капитана Матсуи обходила линію фугасовъ справа и слѣва, взорвались сперва два, а затѣмъ еще шесть; никто изъ людей не былъ раненъ, но они оказались обсыпанными землею, камнями и грязью. Оглушенные взрывомъ они пришли въ замѣшательство и часть изъ нихъ бросилась назадъ. Офицерамъ, только съ большимъ трудомъ, удалось нѣсколько возстановить порядокъ подъ прикрытіемъ находившейся впереди высоты. Капитанъ Матсуи оказался раненымъ въ ногу, а субалтернъ-офицеръ его роты былъ убитъ. Въ сосѣдней ротѣ оставался только одинъ офицеръ.

Было около 7 час. 30 мин. утра, и противникъ, находившійся въ разстояніи 300 шаговъ, былъ ясно виденъ; видны были также его батареи, стоявшія у Синлитуны.

Было очевидно, что атака не удалась.

На поддержку двухъ ротъ 6-го полка были направлены части 18-го полка, которыя, дойдя до проволочныхъ загражденій, отвлекли на себя часть огня русскихъ. Капитанъ Матсуи приказалъ своимъ людямъ укрыться за камнями, покрывавшими окружающую мѣстность, и рыть себѣ окопы; всякая попытка высунуть голову изъ-за закрытій вызывала усиленіе огня противника.

Въ это время имъ было получено приказаніе прекратить дальнѣйшія попытки атаковать, такъ какъ къ нему на поддержку направлень батальонъ.

Вслѣдствіе этого Матсуи приказалъ своимъ людямъ не двигаться съ мѣста и беречь патроны, съ тѣмъ, чтобы на случай необходимости отбить русскую контръ-атаку, у нихъ оставались не менѣе 50-ти патроновъ.

Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до полудня. Японцы

лежали у подножія высотъ, прикрывавшихъ ихъ отъ ружейныхъ пуль, но не отъ артиллерійскихъ снарядовъ, которыми противникъ засыпалъ ихъ расположеніе. Кромѣ того къ нимъ залетали также и снаряды ихъ собственной артиллеріи. Однако, несмотря на это, потери японцевъ не были значительны и состояли только изъ шести человѣкъ, выведенныхъ изъ строя.

Во всякомъ случаѣ положеніе становилось критическимъ: патроны были на исходѣ, а резервы не приближались; батальонъ, направленный на поддержку, потерялъ до 300 человѣкъ и не могъ продолжать движеніе, такъ какъ долина, отдѣлявшая его отъ русскихъ окоповъ, буквально засыпалась пулями.

Въ теченіе утра русскіе дважды пытались выйти изъ окоповъ и произвести контръ-атаки, но каждый разъ были остановлены огнемъ японцевъ.

Около полудня японская артиллерія открыла сильнѣйшій огонь по выступу *D*, и одновременно съ этимъ стали подходить резервы: одинъ батальонъ наступалъ со стороны деревни *V*, а другой спускался съ горы, находившейся за послѣднею.

Матсуи видѣлъ движеніе резервовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, что защитники русскихъ передовыхъ окоповъ, находившихся на сопкѣ близъ кумирни, стали отходить къ укрѣпленіямъ, расположеннымъ на самой вершинѣ. Вслѣдствіе этого онъ рѣшаетъ, что настало время двинуться впередъ. По его приказанію поручикъ Ишикава собираетъ людей, оставшихся въ строю, и ему удается добѣжать, до разстоянія въ нѣсколько шаговъ, къ русскимъ окопамъ. Отъ послѣднихъ японцевъ отдѣлялъ пологій спускъ, за которымъ слѣдовалъ весьма крутой подъемъ. Невидимые защитники бросали камни въ атакующихъ, которые отвѣчали имъ тѣмъ же.

Въ это время подошелъ батальонъ изъ резерва, и нѣсколько правѣе 18-й полкъ также сблизился съ противникомъ. Русскіе покинули свои укрѣпленія и стали отступать къ вершинѣ сопки. Отступленіе ихъ векорѣ сдѣлалось общимъ.

Японцы бѣгомъ двинулись вслѣдъ за отходившими; но когда они достигли гребня, то попали подъ сосредоточенный огонь артиллеріи, открытый по нимъ со стороны Синлитуня, и въ то же время ихъ съ тыла стала осыпать снарядами собственная артиллерія. Этотъ перекрестный огонь заставилъ ихъ отступить и укрыться за скатомъ.

Въ такомъ положеніи они оставались до ночи, въ теченіе которой русскіе окончательно очистили позицію.

Въ теченіе дня рота капитана Матсуи потеряла 30 человекъ убитыми и 85 ранеными.

Изъ 70 человекъ саперъ, находившихся при ротѣ, было убито 20 и ранено 30 человекъ.

Во время атаки люди имѣли на себѣ по 200 патроновъ и вмѣсто ранцевъ, оставленныхъ назади, были снабжены легкими мѣшками.

Атака 18-го пѣхотнаго полка.

18-й пѣхотный полкъ, наступавшій правѣе 6-го, получилъ такія же приказанія, какъ и этотъ послѣдній. Какъ сказано выше, отъ батальона, направленного на поддержку 6-го полка, двѣ роты заняли окопы у высоты Y, командовавшіе надъ русскою позиціею, а двѣ роты остались въ резервѣ.

Второй батальонъ двинулся по дорогѣ на Дава, при чемъ выслалъ двѣ роты въ цѣпь, а двѣ роты оставилъ въ резервѣ.

Наступленіе было начато въ 4 часа утра, и вскорѣ японцы стали нести случайныя пораженія отъ русскаго ружейнаго огня, направленного противъ окоповъ.

Когда цѣпь подошла къ проволочнымъ загражденіямъ, находившимся шагахъ въ 300 впереди выступа D, были высланы саперы для ихъ разрушенія. Послѣдніе обнаружили существованіе окоповъ, снабженныхъ блиндажами, и расщелины, глубина которой доходила до 2-хъ—3-хъ сажень. Ихъ

дозоры донесли, что перерѣзать проволоку возможно, но что расщелина непроходима. Начало свѣтать, потери стали увеличиваться; цѣпь залегла частью на краю расщелины, частью за нею, а поддержки остались на мѣстѣ и старались укрыться, пользуясь всевозможными средствами.

Начиная съ 8-ми часовъ, огонь противника усилился, и расположеніе японцевъ стало обстрѣливаться продольно артиллерійскимъ огнемъ со стороны Синлитуня. Противъ этого огня мѣстность представляла лишь весьма недостаточное закрытіе.

Изъ цѣпи было получено донесеніе, что, хотя расщелина и представляетъ серьезное препятствіе, все же можно перейти черезъ нее.

Около полудня было получено приказаніе продолжать движеніе впередъ.

Цѣпь была усилена влившимися въ нее поддержками, а батальонъ резерва былъ подведенъ на 200 шаговъ къ первой линіи. Такъ какъ находившаяся впереди мѣстность была совершенно открытая и сильно обстрѣливалась, то дальнѣйшее наступленіе производилось одиночными людьми, перебѣгавшими обстрѣливавшаеся пространство. Вслѣдствіе этого оно шло очень медленно и въ теченіе времени съ 8 часовъ утра до полудня успѣли продвинуться впередъ только 1¹/₂ роты.

Въ полдень японская артиллерія сосредоточила свой огонь по выступу *D*, русскій огонь сталъ стихать и наступленіе цѣпи возобновилось. Проволочныя загражденія и упомянутая выше расщелина оказываются проходимыми только въ одномъ мѣстѣ. Люди проходятъ его поодиночкѣ и, добѣжавъ до небольшой складки мѣстности, стараются укрыться за нею. Одна за другою пробѣгаютъ три роты и залегаютъ, стараясь укрыться отъ фланговаго огня со стороны Синлитуня. Развернуться онѣ не могутъ. Несмотря на это, наступленіе продолжается, при чемъ отдѣльныя мелкія группы стараются переползти впередъ, пользуясь при этомъ всеми встрѣчающи-

мися на пути закрытіями; потери сильно увеличиваются, командиръ батальона убитъ.

Въ это время съ другой стороны выступа *D* долетаетъ до ротъ 18-го полка шумъ атаки частей 6-го полка. Тогда капитанъ Акіама бросается впередъ, стараясь увлечь за собою людей своей роты; за нимъ слѣдуютъ сперва 5 человекъ, а затѣмъ и остальные, и все они добѣгаютъ до передовыхъ русскихъ окоповъ. Защитники послѣднихъ частью отходятъ къ слѣдующей линіи укрѣпленій, частью же залегаютъ за скалами.

Порывъ людей, увлеченныхъ капитаномъ Акіамою, остановленъ упомянутою выше второю линіею укрѣпленій, и самъ онъ падаетъ, пораженный нѣсколькими пулями. Вслѣдствіе флангового огня со стороны Синлитуня, японцы оказываются не въ силахъ продвинуться впередъ, они залегаютъ за складками мѣстности, въ окопахъ, и за скалами и привести ихъ въ порядокъ оказывается невозможнымъ.

Съ цѣлью воспрепятствовать русскому батальону дебушировать изъ Синлитуня, резервы развертываются фронтомъ къ этой деревнѣ.

Японцы открываютъ частый огонь и остаются до наступленія ночи въ такомъ положеніи.

Атака 2-й бригады 3-й японской дивизіи 17 (30) и 18 (31) августа.

17 (30) августа 2-я бригада 3-й японской дивизіи предприняла атаку русскихъ укрѣпленій, построенныхъ на высотахъ, пересѣкавшихъ Мандаринскую дорогу. Одинъ изъ ея полковъ (33-й) былъ передвинутъ въ д. Сяоянцзы, а другой (34-й), ночевавшій въ д. Янцзялинцза, двинулся по дорогѣ. Когда послѣдній подошелъ въ походной колоннѣ на 1300 сажень къ русской позиціи, онъ, несмотря на прикрывавшую

его высокую растительность, былъ обнаруженъ русскою артиллеріею, которая открыла по немъ шрапнельный огонь. Полкъ бросился влѣво въ гаюлянъ и, пользуясь послѣднимъ, продолжалъ движеніе на сѣверъ.

Одновременно съ этимъ онъ перестроился въ боевой порядокъ, при чемъ два его батальона были выдвинуты въ боевую часть, правый флангъ которой составилъ батальонъ маіора Тахибана. Въ этомъ батальонѣ было всего лишь двѣ роты, такъ какъ остальные составляли полковой резервъ.

Третій батальонъ также выдѣлилъ двѣ роты въ распоряженіе командира лѣвофланговой бригады 3-й дивизіи, расположившаго ихъ у д. Янзьялинца въ резервъ.

День 17 (30) числа прошелъ въ артиллерійской и ружейной перестрѣлкахъ, при чемъ японская пѣхота заняла окраины деревень Сяоянцзы и Дацзыинъ, а также окопы, построенные на краю того пространства, съ котораго русскими былъ снятъ гаюлянъ. На востокѣ, гдѣ 6-я дивизія атаковала правый флангъ 1-го Сибирскаго корпуса, шелъ горячій бой.

Ночь съ 17 (30) на 18 (31) прошла спокойно.

Въ 1 часъ ночи командиръ 34-го полка получилъ отъ командира бригады слѣдующее приказаніе:

«Правый флангъ выступитъ изъ д. Сяоянцзы и долженъ атаковать выступы высотъ, въ направленіи на д. Синлитунъ. Въ связи съ этою атакою, Вашему полку двинуться въ 4 часа утра къ высокой горѣ, находящейся юго-восточнѣе д. Шоушаньпу».

Вслѣдствіе этого командиръ полка приказалъ:

«Батальону Куниши атаковать западнѣ большой дороги, батальону Тахибана—восточнѣ этой же дороги; двумъ ротамъ резерва быть готовыми поддержать послѣдній батальонъ».

Около 4-хъ часовъ утра, со стороны правофланговой бригады, раздалась усиленная ружейная перестрѣлка. Въ каждомъ изъ упомянутыхъ выше батальоновъ по двѣ роты были вы-

двинуты въ первую линію и по двѣ роты осажены въ резервъ, которому указано держаться шагахъ въ 750 за боевою частью. Каждая изъ ротъ боевой части выслала впередъ офицерскій патруль.

Движеніе шло очень медленно; дождь, шедшій непрерывно въ теченіе предшествующихъ дней, пересталъ, и луна освѣщала мѣстность, превратившуюся въ сплошное болото; попадавшаяся на пути чумиза сильно затрудняла движеніе, поддерживать связь съ резервомъ было очень трудно, и роты безпрестанно сбивались съ указаннаго имъ направленія.

Въ 4 часа 50 мин. батальонъ Тахибана подошелъ, не будучи замѣченнымъ, на 750 шаговъ къ русскимъ окопамъ. Высланные впередъ дозоры донесли, что у подножья высотъ расположена линія волчьихъ ямъ, покрытыхъ проволочною сѣтью, но что между ними имѣются проходы.

Въ это время японцы попадаютъ подъ сильный огонь, направленный противъ нихъ съ сѣвера и сѣверо-востока. Ускоривъ шагъ, они продолжаютъ движеніе до подошвы возвышенностей, а затѣмъ, усиливъ цѣпь, бросаются въ атаку.

Они овладѣваютъ послѣдовательно двумя линіями окоповъ и взбираются на гребень. Туда же подходит одна изъ ротъ резерва.

Послѣ занятія восточной высоты, войска, атакующія ее, попадаютъ подъ перекрестный огонь русскихъ, направленный противъ нихъ съ трехъ сторонъ, при чемъ, вслѣдствіе ограниченнаго пространства, роты не могутъ развернуться и потому начинаютъ нести большія потери.

Русскіе расположились за гребнемъ; къ нимъ подходятъ подкрѣпленія, частью съ тыла, частью изъ сосѣднихъ 1-й и 9-й Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій. Они производятъ нѣсколько контръ-атакъ противъ японцевъ, которымъ удается ихъ отбить только съ большими потерями. Особенно губителенъ былъ продольный огонь русскихъ, который при всякой

попыткѣ японцевъ выйти изъ окоповъ вырывалъ много людей изъ ихъ рядовъ.

Командиръ полка, командиры обоихъ батальоновъ и большая часть офицеровъ были убиты или ранены; русскіе постепенно подвигаются впередъ, а японцы начинаютъ отступать.

Одна изъ ротъ послѣднихъ, двинутая изъ резерва, задержанная грязью и сильнымъ огнемъ, не успѣла подойти своевременно и развернулась у подножья высоты, гдѣ подъ прикрытіемъ ея огня собрались остатки батальона Тахибана.

Было около 8 часовъ утра. До вечера обѣ стороны оставались въ описанномъ выше положеніи, поддерживая усиленный огонь другъ противъ друга. Съ наступленіемъ темноты батальонъ Тахибана былъ отведенъ въ резервъ.

Батальонъ этотъ потерялъ:

Убитыми — 9 офицеровъ и 263 нижнихъ чина.

Ранеными — 7 » » 304 » »

Въ одной ротѣ изъ 180 человекъ осталось только 22 рядовыхъ и одинъ унтеръ-офицеръ, при чемъ только три нижнихъ чина не были ранены.

Дѣйствія 20-й бригады (10-й дивизіи) 21 августа (3 сентября) 1904 г.

(Схема № 3).

(Официальное донесеніе американскаго военнаго агента).

Въ составъ IV арміи генерала Подзу входили 10-я и 5-я дивизіи. 21 августа (3 сентября) арміи этой было приказано атаковать южный фронтъ Ляояна, при чемъ 10-я дивизія должна была наступать на правомъ флангѣ, а 5-я дивизія на лѣвомъ, поддерживая тѣсную связь со II арміею, на которую были возложены дѣйствія въ районѣ желѣзной дороги.

Въ теченіе 20 августа (2 сентября) бой носилъ чисто

демонстративный характеръ. 21 (3) числа было приказано атаковать и овладѣть поясомъ фортовъ, при чемъ 10-й дивизіи указанъ участокъ между фортами № 1-й и № 2-й, а въ частности на послѣдній должна была направиться 20-я бригада.

Такъ какъ во время боевъ предыдущихъ дней 10-я дивизія понесла очень большія потери, и люди были крайне утомлены, то приказаніе возобновить атаки вызвало среди чиновъ дивизіи такой ропотъ, что начальнику дивизіи генералу Кавамура пришлось лично воздѣйствовать на этихъ чиновъ и напомнить имъ ихъ долгъ.

Къ 5 часамъ утра 21 августа (3 сентября) 20-я бригада была расположена впереди линіи деревень Татапейлина—Сюдятунь, имѣя 39-й полкъ на правомъ флангѣ, а 20-й полкъ—на лѣвомъ. Ниже подробно излагается ходъ наступленія 2-го батальона 20-го полка, доведшаго атаку до конца.

Въ 5 часовъ утра 5-я, 6-я и 7-я роты были высланы въ боевую часть, а 8-я выдѣлена въ резервъ; въ 11 часовъ утра она вошла въ составъ боевой линіи.

Правѣе 2-го батальона находился 1-й, боевую часть котораго составляли 2-я и 4-я роты, между тѣмъ какъ 1-я и 3-я роты занимали деревню Сюдятунь, расположенную въ тылу.

Впереди разстилалась совершенно ровная мѣстность, съ которой были сняты посѣвы.

Наступленіе производилось перебѣжками сперва по-взводно, затѣмъ по полу-взводно и наконецъ одиночными людьми, при чемъ начиналось съ праваго фланга. Длина перебѣжекъ доходила до 45—70 шаговъ.

Между 1—2 часами дня 20-й полкъ былъ усиленъ 4-мя ротами 10-го полка и одною резервною ротою. Наступленіе продолжалось до темноты, и такъ какъ войска при каждой остановкѣ окапывались, то въ концѣ концовъ вся мѣстность оказалась изрѣзанною окопами и покрытою ямами. Въ 7 ч. 30 м.

японцы бросились впередъ къ редуту № 2 и овладѣли имъ съ горжи. Редуть этотъ былъ единственный, который взяли японцы въ то время, когда онъ былъ еще занятъ русскими.

Между 10-ю и 11-ю часами вечера 3-й батальонъ занялъ предмѣстье Ляояна.

Во время атаки 20-й полкъ потерялъ 300 человекъ убитыми и 700 человекъ ранеными. Въ 7-й ротѣ, находившейся все время въ боевой части, было 98 человекъ убитыхъ и 62 человека раненыхъ изъ 230, числившихся въ ней къ началу боя.

Атака Сыквантунской сопки (Манчжуряма) 15-ю бригадою 2-й дивизіи, въ ночь съ 19 на 20 августа (1 на 2 сентября) 1904 г.

(Схема № 4).

(Официальныя донесенія американскихъ военныхъ агентовъ).

Упираясь лѣвымъ флангомъ въ Тайцзыхэ и примыкая правымъ флангомъ къ 12-й дивизіи, 15-я бригада наступала въ сѣверо-западномъ направленіи, тѣсня передъ собою лѣвый русскій флангъ.

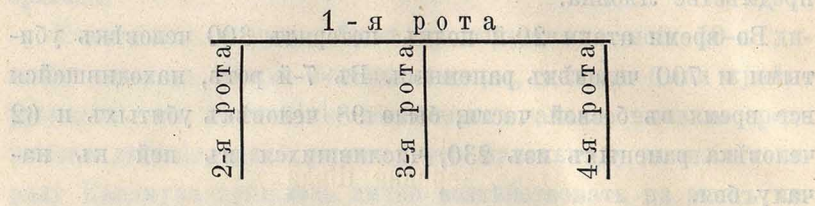
Въ теченіе 19 августа (1 сентября) бригада эта занимала деревню, расположенную примѣрно въ двухъ верстахъ къ югу отъ Сыквантунской сопки, а затѣмъ она начала наступленіе при поддержкѣ артиллеріи.

Движеніе происходило по пересѣченной мѣстности, покрытой гаолянью.

«Съ наступленіемъ темноты, артиллерія прекратила огонь, и бригада двинулась черезъ гаолянъ. Ей впервые пришлось вести бой въ гаолянѣ, который отлично скрывалъ ея движенія. Луна еще не взошла, а потому было очень трудно держать направленіе и не потерять связь съ сосѣдями. Полки

бригады были развернуты въ одну линію — 16-й полкъ на правомъ флангѣ, а 30-й полкъ на лѣвомъ.

Боевой порядокъ каждаго батальона имѣлъ видъ, показанный на помѣщенной ниже схемѣ:

«Разстояніе между людьми было сокращено до крайности. Всѣ офицеры имѣли при себѣ компасы. Въ приведенномъ выше построеніи бригада подошла къ подошвѣ сопки и начала взбираться на нее».

«Около 10-ти часовъ вечера взшла луна, и 30-й полкъ бросился въ атаку съ сѣверной стороны. Вскорѣ подошелъ 16-й полкъ, который также принялъ участие въ штурмѣ. До полуночи бой продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ, но затѣмъ русскіе оказались вынужденными отступить въ море гаоляна».

«Едва японцы успѣли расположиться на занятой позиціи, какъ правый флангъ 30-го полка былъ энергично атакованъ двумя русскими батальонами. Если бы эти батальоны подошли нѣсколькими минутами раньше, когда ихъ товарищи еще владѣли сопкой, то весь ночной бой принялъ бы другой оборотъ, теперь же они оказались отброшенными послѣ получасового боя, при чемъ на полѣ сраженія осталось большое число убитыхъ, среди которыхъ находился одинъ подполковникъ».

II. Сраженіе на Шахэ.

Атака деревни Шилихэ.

(Официальное донесеніе американскаго военнаго агента.)

«Мнѣ удалось присутствовать, 29 сентября (12 октября), при атакѣ деревни Шилихэ одною бригадою. Деревня эта расположена на обоихъ берегахъ небольшой рѣчки, текущей въ крутыхъ берегахъ. Русскіе окопы были построены впереди деревни, а батареи находились сѣвернѣе рѣчки; опредѣлить число этихъ батарей мнѣ не удалось. Русскіе окопы были приспособлены для стрѣльбы стоя; длина ихъ доходила до 1000 шаговъ; мѣстность впереди представляла собою равнину, посѣвы съ которой были сняты. Высота насыпи желѣзной дороги доходила до 7—10 футовъ».

«Разстоянія, показанныя на прилагаемой схемѣ, измѣрены мною шагами. Что же касается числа патроновъ, выпущенныхъ 6-мъ полкомъ, то для опредѣленія его были сосчитаны брошенные гильзы. Я видѣлъ весь ходъ боя, но не имѣлъ возможности измѣрить лично всѣ разстоянія. Я старался изучить такъ же подробно движеніе 34-го полка, но сдѣлать это мнѣ не удалось, такъ какъ прошелъ ливень, и китайцы подобрали пустыя гильзы. Въ общемъ, части этого полка двигались тѣмъ же порядкомъ, какъ и таковыя 6-го полка».

«29 сентября (12 октября) маіоръ Кунъ и я прибыли около 11-ти часовъ утра къ небольшой высотѣ, находившейся

нѣсколько назади за правымъ флангомъ японской артиллеріи. Въ это время шла артиллерійская перестрѣлка, продолжавшаяся до 2 часовъ 30 мин. дня. Японскія орудія обстрѣливали не особенно частымъ огнемъ русскую артиллерію, деревню и окопы. Впереди батарей былъ вырытъ длинный окопъ для пѣхоты, а въ тылу ихъ были устроены закрытія для другихъ войскъ. Лѣвѣе, близъ желѣзной дороги, также находились закрытія».

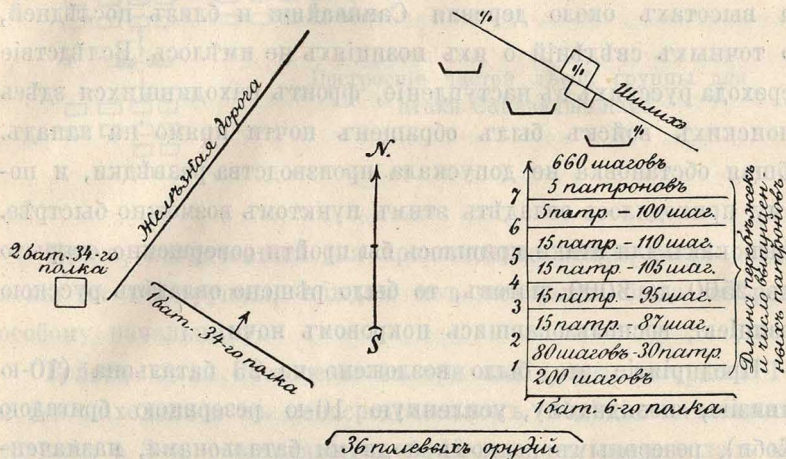
«6-й пѣхотный полкъ находился на правомъ флангѣ, имѣя одинъ батальонъ въ боевой части и два остальныхъ въ резервѣ, частью въ окопахъ, а частью въ деревнѣ, находившейся за батареею. Изъ батальоновъ 34-го полка одинъ былъ расположенъ какъ показано на схемѣ, а два другихъ находились за насыпью желѣзной дороги. Мнѣ не удалось лично видѣть эти два батальона, и потому я нанесъ ихъ расположеніе по даннымъ, сообщеннымъ мнѣ офицерами этого полка».

«Силы русскихъ не были извѣстны и считались равными 8000 человекъ пѣхоты при трехъ батареяхъ; предполагалось, что войска эти частью занимаютъ окопы, а частью находятся въ деревнѣ».

«Около 2 час. 30 мин. огонь японскихъ батарей усилился и сосредоточился, главнымъ образомъ, по деревнѣ и окопамъ. Вскорѣ послѣ 3 часовъ 20 минутъ батальоны боевой части, построенные въ одну линію, двинулись впередъ. Интервалы между людьми равнялись одному шагу, и движеніе совершалось перебѣжками, какъ показано на схемѣ».

Съ того мѣста, откуда я наблюдалъ, казалось, что батальонъ 34-го полка сохранялъ во время движенія направленіе, указанное на схемѣ, и что фронтъ его не мѣнялся. Оба батальона наступали не одновременно, но направлялись къ одной общей цѣли и взаимно согласовали скорость своего движенія. Всѣ передвиженія исполнялись бѣгомъ. Первые три перебѣжки были исполнены всѣми ротами одновременно, затѣмъ онѣ про-

изводились по-ротно и, наконецъ, по-взводно. Заднія роты слѣдовали за направляющею, согласовали съ нею скорость своего движенія, но никогда не опережали ее. Длина послѣдней перебѣжки доходила до 100 шаговъ; такъ какъ русскіе отступили, то японцы дошли до самой деревни.

«Было замѣчено, что съ началомъ наступленія русскіе усилили свою боевую часть двумя ротами, прибывшими изъ деревни. Японскіе батальоны, находившіеся въ резервѣ, до конца боя оставались на прежнихъ мѣстахъ».

«Артиллерія до тѣхъ поръ поддерживала огонь по русскимъ окопамъ и деревнѣ, пока къ нимъ не подошла пѣхота; послѣ этого она направила свой огонь противъ батарей, стоявшихъ сѣвернѣе деревни.»

Атака Санквайшишана въ ночь на 29 сентября (12 октября) 1904 года.

(Схема № 5).

(По описанію одного изъ капитановъ японской арміи.)

Атака эта была произведена правофланговою (10-ю) дивизіею IV арміи. Восточнѣе послѣдней была расположена 2-я

дивизія, составлявшая лѣвый флангъ I арміи и занявшая къ вечеру 28 сентября (11 октября) гору съ кумирнею, названную японцами Терояма.

Высоты къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ этой горы были заняты русскими. Было извѣстно, что они расположены также на высотахъ около деревни Санквайши и близъ послѣдней, но точныхъ свѣдѣній о ихъ позиціяхъ не имѣлось. Вслѣдствіе перехода русскихъ въ наступленіе, фронтъ находившихся здѣсь японскихъ войскъ былъ обращенъ почти прямо на западъ. Общая обстановка не допускала производства развѣдки, и потому приходилось овладѣть этимъ пунктомъ возможно быстро. Такъ какъ для атаки пришлось бы пройти совершенно открыто отъ 2500 до 3000 шаговъ, то было рѣшено овладѣть русскою позиціею, воспользовавшись покровомъ ночи.

Предпріятіе это было возложено на 23 батальона (10-ю дивизію, повидимому, усиленную 10-ю резервною бригадою (Коби), резервнымъ полкомъ и двумя батальонами, назначенными изъ состава I арміи).

Къ этому времени головныя части 10-й дивизіи занимали линію—гора съ кумирнею—высоты близъ д. Тайо.

Предварительныя распоряженія.

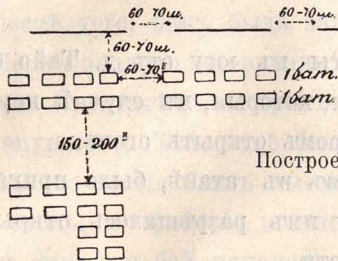
Послѣ полудня начальникъ 10-й дивизіи, находившійся на высотѣ южнѣе д. Тайо, вызвалъ къ себѣ бригадныхъ и полковыхъ командировъ, которыхъ ознакомилъ съ положеніемъ дѣлъ.

Такъ какъ ночь предстояла безлунная, то всѣ предварительныя распоряженія нужно было сдѣлать до захода солнца.

Во время собранія начальниковъ, изъ I арміи было получено увѣдомленіе, что русскіе перешли въ наступленіе. Вслѣдствіе этого начальникъ дивизіи направилъ на правый флангъ 2 батальона, подъ начальствомъ командира 21-го полка. Одинъ

изъ этихъ батальоновъ вскорѣ возвратился, другой же остался на горѣ съ кумирнею.

Построение частей лѣвой группы для атаки Санквайшишана.

Части, назначенныя для производства атаки, были раздѣлены на двѣ группы, каждая изъ которыхъ была ввѣрена особому начальнику.

Войска были построены въ три линіи, изъ которыхъ 1-я и 2-я находились въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника группы, а 3-я, составлявшая общій резервъ, подчинялась непосредственно начальнику дивизіи.

Главная квартира IV армии и общій резервъ послѣдней находились за лѣвымъ флангомъ, который вообще былъ слабѣе.

Войска для атаки были построены слѣдующимъ образомъ:

1-я линія—6 батальоновъ, разсыпанныхъ въ очень густую цѣпь.

2-я линія—8 батальоновъ въ линіяхъ ротныхъ колоннъ.

Дистанція между 1-ю и 2-ю линіями равнялась 60—70 шагамъ; интервалы между батальонами были такіе же.

3-я линія—9 батальоновъ въ резервныхъ колоннахъ, поставленныхъ на тѣсныхъ интервалахъ.

Дистанція между 2-ю и 3-ю линіями равнялась въ началѣ движенія 150—200 шагамъ.

Передъ первую линією должна была двигаться цѣпь дозоровъ, которой было приказано, войдя въ соприкосновеніе съ

противникомъ, донести, а затѣмъ лечь, чтобы не мѣшать огню частей, двигавшихся за ними. Дозорамъ воспрещалось открывать огонь, и имъ указывалось оставаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они залягутъ.

У подножія лѣсистой высоты къ югу отъ д. Тайо были поставлены три японскія батареи, которыя, въ случаѣ неудачи ночной атаки, должны были утромъ открыть огонь.

Всѣмъ частямъ участвующимъ въ атакѣ, было приказано имѣть штыки примкнутыми, и имъ разрѣшалось открывать огонь только въ случаѣ крайности.

Связь между частями должна была поддерживаться при помощи бѣлыхъ флаговъ, которыми были снабжены нѣкоторые нижніе чины.

Съ цѣлью облегчить распознаваніе своихъ, японцамъ было приказано надѣть мундиры поверхъ блузъ цвѣта «хаки».

Такъ какъ во время ночныхъ дѣйствій однообразное опредѣленіе времени пріобрѣтаетъ особо важное значеніе, то всѣ часы были свѣрены съ таковыми начальника дивизіи. Кромѣ того было установлено, что въ 1 часъ ночи—время, назначенное для начала движенія,—на той высотѣ, на которой собрались начальствующія лица, будетъ зажжена куча гаоляна.

До наступленія темноты всѣ начальники частей оставались на упомянутой выше высотѣ, наблюдая впереди лежащую мѣстность и стараясь запомнить очертаніе тѣхъ мѣстныхъ предметовъ, которые имъ предстояло атаковать. Одновременно съ этимъ они выяснили, что высота А видна ночью, а потому она должна была служить направляющею.

Наконецъ, въ 11 часовъ вечера людямъ былъ выданъ обильный ужинъ. Этою мѣрою имѣлось въ виду подкрѣпить ихъ силы.

До 1 часа ночи все было спокойно, и около этого времени къ высотамъ, находившимся къ юго-западу отъ Тайо, прибылъ генераль Подзу съ резервомъ.

А т а к а.

Первая линия начала движеніе въ 1 часъ ночи, сейчасъ же послѣ того, какъ была зажжена куча гаоляна.

Первоначально начальникъ дивизіи находился у подошвы высоты *B*, а затѣмъ къ тремъ часамъ ночи перешелъ къ западной опушкѣ д. Тайо, гдѣ былъ расположенъ общій резервъ.

Въ это время близъ высоты *A* раздался сильный ружейный огонь, и офицеры, посланные начальникомъ дивизіи, донесли ему, что бой начался.

Послѣ этого со стороны русскихъ раздалось три или четыре орудійныхъ выстрѣла.

Къ 3 часамъ ночи 1-я линия находилась въ слѣдующемъ положеніи: правый флангъ на линіи сопки съ кумирнею и высоты *E*, а лѣвый—между послѣднею и д. Тапу.

Тѣсня передъ собою мелкія русскія части, оба фланга продвигались впередъ въ полной тишинѣ.

Для противника должно было быть очевиднымъ, что ему угрожаетъ ночная атака, хотя онъ, конечно, не могъ правильно оцѣнить силы, назначенныя для производства послѣдней.

Русскія войска, недавно прибывшія изъ Европы, проявили большое хладнокровіе и только тогда открыли огонь, когда японцы приблизились на 300 шаговъ къ высотѣ *A*, т.-е. были уже близко. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они были встрѣчены выстрѣлами только съ разстоянія въ 15—20 шаговъ.

Японцы не отвѣчали, но бросились на землю, стараясь ползкомъ добраться до противника. Какъ это обыкновенно случается ночью, огонь русскихъ мало поражалъ атакующихъ и причинялъ потери частямъ, оставшимся назади. Такъ близъ д. Тайо было убито нѣсколько ординарцевъ начальника дивизіи, а также одна изъ его лошадей.

Какъ разъ въ это время къ мѣсту расположенія штаба

дивизіи прибылъ генераль Подзу, но такъ какъ мѣсто это было не безопасно, то онъ, по просьбѣ начальника дивизіи, уѣхалъ обратно.

Наиболѣе выдвинутая впередъ часть русской позиціи находилась въ 150—200 шагахъ къ югу отъ подошвы высоты А. Когда 1-я линія японцевъ подошла на 150 шаговъ къ этой позиціи, остановилась и открыла одиночный огонь, русскіе же стрѣляли залпами. Повидимому, послѣдніе устроили на высотѣ А оборону въ нѣсколько ярусомъ.

Въ то время, когда на лѣвомъ флангѣ японцевъ шла оживленная стрѣльба, на правомъ ихъ флангѣ было въ общемъ спокойно. Но такъ какъ ночью люди инстинктивно направляются въ ту сторону, съ которой раздается наибольшій шумъ, то и правый флангъ уклонился въ направленіи къ высотѣ А.

Около двухъ третей дивизіи (1-я и 2-я линіи) къ 3 часамъ 20 мин. окружили высоту и стали взбираться на нее. Во многихъ мѣстахъ дѣло доходило до штыковыхъ свалокъ. Двигаясь облически, лѣвый флангъ очутился въ тылу высоты, гдѣ стояла русская батарея, и захватилъ два орудія. Но затѣмъ, когда японцы двинулись далѣе впередъ, русскимъ удалось отбить ихъ, подвести лошадей и увезти.

Между тѣмъ правый флангъ подошелъ къ д. Санквайши и съ громкимъ крикомъ «Банзай» бросился штурмовать ее. Русскіе открыли убійственный огонь; бригадный генераль Маруи былъ раненъ. Было 4 часа 30 мин. утра, когда 39-й полкъ со своимъ командиромъ во главѣ двинулся въ атаку на деревню. Командиръ одного полка былъ убитъ, командиръ бригады раненъ. Изъ числа всѣхъ начальствующихъ лицъ невредимымъ остался только одинъ изъ командировъ полковъ, находившійся на крайнемъ правомъ флангѣ. Передъ деревнею и на южномъ склонѣ холма не было никого изъ начальствующихъ лицъ, которыя могли бы взять на себя руководство атакою.

Тогда бригадные и полковые адъютанты рѣшаютъ, по

взаимному соглашенію, вызвать желающихъ взять деревню, во что бы то ни стало.

На призывъ ихъ откликнулся капитанъ Сумита, который, во главѣ двухсотъ человекъ, бросился штурмовать стѣнку, окружавшую деревню. Однако, попытка эта не удалась, и шедшіе въ головѣ большею частью были убиты.

Въ концѣ концовъ удалось все-таки окружить деревню и овладѣть нѣсколькими фанзами, находившимися на ея окраинѣ.

Въ одной изъ нихъ былъ найденъ русскій раненый подполковникъ, къ которому японцы обратились съ предложеніемъ приказать защитникамъ деревни сдаться. Онъ, однако, отказался сдѣлать это, заявивъ, что ему приказано во что бы то ни стало удерживать позицію и что онъ не можетъ не исполнить этого приказанія. Тогда обратились къ одному изъ раненыхъ унтеръ-офицеровъ, находившемуся при подполковникѣ. Унтеръ-офицеръ этотъ вышелъ изъ фанзы и сталъ уговаривать людей положить оружіе.

Какъ разъ въ это время деревню охватилъ пожаръ и, вѣроятно, это повлекло за собою ослабленіе огня русскихъ. Словомъ, японцамъ постепенно удалось занять деревню.

Къ 5 часамъ утра въ деревнѣ оставалось только нѣсколько человекъ русскихъ, продолжавшихъ упорно обороняться. Нѣкоторые изъ нихъ, расположившись въ ямахъ, канавахъ и за развалинами домовъ, продолжали въ теченіе послѣдующихъ двухъ-трехъ дней оказывать сопротивленіе японцамъ, стрѣляя въ cadaго, пытавшагося подойти къ нимъ.

Въ 6 часовъ утра начало свѣтать, но стоялъ густой туманъ. Выяснилось, что войска, атакующія высоту А, сильно перемѣшались. Здѣсь находились люди болѣе чѣмъ 20-ти различныхъ батальоновъ. Немедленно были приняты мѣры къ приведенію частей въ порядокъ и къ очисткѣ поля сраженія отъ убитыхъ и раненыхъ.

Въ 7 часовъ утра на занятую позицію прибылъ начальникъ дивизіи со своимъ штабомъ.

Потери японцевъ равнялись приблизительно 1000 убитыхъ и раненыхъ; на полѣ сраженія было найдено болѣе 200 русскихъ труповъ и приблизительно столько же человѣкъ было взято японцами въ плѣнъ.

Позиція оборонялась бригадою 1-го армейскаго корпуса (145 и 146 п. полки), прибывшею изъ Европы.

Японское описаніе умалчиваетъ объ одномъ эпизодѣ, случившемся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Во время движенія этого фланга въ обходъ русской позиціи японцамъ пришлось миновать русскую батарею. Когда они продвинулись за послѣднюю, къ батарееѣ этой въ карьерѣ подъѣхали передки, движеніе которыхъ было принято японскимъ лѣвымъ флангомъ за атаку кавалеріи. Флангъ этотъ дрогнулъ и въ немъ возникла паника, сопровождавшаяся беспорядочной стрѣльбой.

III. Сраженіе подъ Сандэпу.

(Схема №№ 6 и 7).

Общая обстановка.

Къ 2 (15) января 1905 г. лѣвый флангъ японскихъ армій (II армія Оку) упирался въ с. Сандэпу, занятое батальономъ 4-й дивизіи, полкомъ кавалеріи и горною батареею. Юго-западнѣе въ д. Хэгоутай находились 3 эскадрона, 1 батальонъ резервныхъ войскъ и 4 орудія. За этими частями были эшелонированы: резервная бригада въ окрестностяхъ Ландунгоу, 3 полка 8-й дивизіи въ 20-ти верстахъ къ юго-востоку у желѣзной дороги и кавалерійская бригада Акіямы верстахъ въ 15-ти къ юго-западу.

Многіе признаки, въ особенности участившіеся подъемы воздушнаго шара, указывали на вѣроятность предстоящаго, въ скоромъ времени, перехода русскихъ въ наступленіе. Несмотря на сильные морозы (29° ночью и 16° днемъ), наступленіе это началось 12 (25) января.

Цѣль этого маневра сводилась къ обходу II японской арміи, послѣ котораго предполагалось перейти въ наступленіе всеми силами.

Гарнизоны главныхъ японскихъ опорныхъ пунктовъ Сандэпу и Хэгоутая были усилены резервнымъ батальономъ 31-го полка каждый, но послѣдняя деревня уже 12 (25) перешла въ руки русскихъ. 8 японская дивизія получила около полуночи прика-

заніе двинуться на Ландунгоу и атаковать, вмѣстѣ съ 4-мя батальонами ея резервной бригады, линію Пяоцзяо-Сумапу. Эта трудная операція свелась 13 (26) къ оборонительному бою. Въ это время гарнизонъ Сандэпу, атакованный съ фронта и фланга, находился въ крайне тяжеломъ положеніи, но около 6 часовъ вечера его удалось усилить 2-мя батальонами 33-го полка и одною батареею (3-й дивизіи), присланными генераломъ Оку.

5-я японская дивизія получила въ полночь приказаніе выступить изъ Шилихэ (близъ желѣзной дороги). Пройдя въ теченіе ночи 26 верстѣ, она къ 8 часамъ утра прибыла въ Ландунгоу, гдѣ поступила подъ начальство генерала Татзуми, командовавшего 8-ю дивизіею.

Въ это время восточнѣе Сандэпу противникъ ограничивался артиллерійскимъ огнемъ и не предпринималъ серьезныхъ атакъ.

Въ теченіе всего 14 (27) числа 8-я дивизія вела бой въ раіонѣ Сумапу, но, несмотря на значительныя потери, ей не удалось добиться серьезнаго успѣха.

Прибывъ въ Ландунгоу, 5-я дивизія получила распоряженія генерала Татзуми, во исполненіе которыхъ около 10 часовъ—1 полкъ съ батареею былъ двинутъ въ сѣверо-западномъ направленіи и удлинилъ лѣвый флангъ 8-й дивизіи—2 полка съ 5-ю батареями были направлены на Датай съ приказаніемъ наступать на Шаншущзы.

Ниже излагаются подробности дѣйствій этихъ послѣднихъ частей.

Бой бригады 5-й дивизіи.

(Дѣйствія въ теченіе 14 (27) января).

Были отданы слѣдующія распоряженія:

42-й полкъ направленъ отъ д. Датай на Шаншущзы и Ванцзявопу, т.-е. на лѣвый флангъ.

Правому флангу (1-му батальону 41-го полка, усиленному батальономъ 2-го полка) приказано двинуться изъ Сяодянцзы на Лицзявопу.

2-му и 3-му батальонамъ 41-го полка остаться въ резервѣ къ югу отъ Сяодянцзы.

Артиллеріи (5-ти горнымъ батареямъ) стать сѣвернѣе д. Датай.

Во время исполненія передвиженій, войскамъ пришлось довольствоваться одними сухарями.

Мѣстность была совершенно ровная, и лишенная растительности; сильный морозъ мѣшалъ окопнымъ работамъ.

Къ 1 часу 30 мин. развертываніе было закончено и началось наступленіе, при этомъ порядокъ, естественно, оказался нѣсколько нарушеннымъ.

Шель густой снѣгъ, препятствовавшей видѣть далѣе 1,000 шаговъ.

Когда боевой порядокъ сблизился съ противникомъ приблизительно на 3,000 шаговъ, снѣгъ нѣсколько стихъ и прояснило, а потому противникъ обнаружилъ наступающаго и открылъ по немъ сильный шрапнельный огонь со стороны Ванцзявопу. Ему отвѣчали 5 японскихъ батарей, и подъ прикрытіемъ этого огня пѣхота приблизилась сперва до разстоянія въ 1,800 шаговъ, а затѣмъ, несмотря на встрѣтившій ее ружейный огонь, даже до 1,350 шаговъ.

Около 3 часовъ 30 минутъ правый флангъ былъ усиленъ вторымъ батальономъ 41-го полка, и, вслѣдъ затѣмъ, батареи переѣхали на 600 сажень впередъ.

Къ заходу солнца было занято расположеніе, показанное на приложенной схемѣ. Боевой части, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, удалось вырыть небольшой окопъ, который она увѣнчала земляными мѣшками и предметами своего снаряженія; за этимъ закрытіемъ люди провели ночь, собираясь группами вокругъ небольшихъ костровъ и кучекъ тлѣющихъ углей. Мо-

розъ доходилъ до 28°. Къ сторонѣ противника были выдвигнуты посты. Чтобы незамерзнуть, резервы въ теченіе всей ночи передвигались съ мѣста на мѣсто.

На слѣдующій день наступленіе на Лицзявоу продолжалось, и въ 10 часовъ утра деревня эта была занята.

Русскіе отступили 16 (29) января.

Потери во время описанныхъ дѣйствій равнялись: 41-го полка 94 чел., 42-го полка 484 чел.

IV. Мукденское сраженіе.

(Схемы №№ 8, 9 и 10).

(Дѣйствія 8-й японской дивизіи).

8-я дивизія входила въ составъ II арміи, на которую была возложена атака праваго русскаго фланга, въ то время, когда III армія совершала обходное движеніе. Дивизія эта, въ общемъ, наступала по правому берегу Хуньхэ, между тѣмъ какъ 5-я дивизія двигалась по лѣвому.

За исключеніемъ нѣсколькихъ песчаныхъ холмовъ, мѣстность была совершенно ровная, и только деревни, окруженныя рощами, представляли нѣкоторое укрытіе. Сильные морозы сковали рѣки, а промерзшая почва чрезвычайно затрудняла производство окопныхъ работъ.

Къ утру 16 февраля (1 марта) части 8-й дивизіи находились въ слѣдующемъ положеніи:

16-я бригада — безъ 2-го батальона 32-го полка — всего 5 батальоновъ (изъ которыхъ одинъ въ резервѣ) и 6 пулеметовъ, находилась близъ д. Уипуза (Безымянная) и должна была атаковать Чжантань. 2-й батальонъ 32-го полка съ 2-мя пулеметами былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Хуньхэ у небольшой рощицы.

Эти части поддерживались тремя полевыми батареями и полкомъ горной артиллеріи, лѣвѣе и сзади которыхъ была расположена батарея, вооруженная 6-ю русскими орудіями.

Еще далѣе влѣво, близъ русла ручья, текущаго параллельно Хуньхэ, стоялъ 2-й батальонъ 5-го полка съ 6 пулеметами, 1 полевая батарея и дивизионъ горной артиллеріи.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ видѣ поддержки кавалеріи Акіямы были расположены два резервныхъ батальона и 2 батареи.

Въ дивизионный резервъ были выдѣлены 1-й и 3-й батальоны 5-го полка. 31-й полкъ составлялъ армейскій резервъ.

Штабъ 8-й дивизіи помѣстился на песчаномъ холмѣ къ сѣверу отъ Хэгоутая, откуда въ сѣверномъ и сѣверо-западномъ направленіяхъ были проложены двѣ телефонныя линіи.

Противъ этихъ частей были расположены русскія войска, принадлежавшія къ составу европейскихъ стрѣлковыхъ полковъ.

Несмотря на туманъ, въ 7 часовъ утра былъ открытъ огонь, который къ 8 час. 45 мин. значительно усилился.

«Съ вершины песчанаго холма, находившагося приблизительно въ 750 шагахъ за правымъ флангомъ артиллеріи», пишетъ одинъ изъ офицеровъ-очевидцевъ, «было видно, что приблизительно въ 300 шагахъ впереди Чжантаня находится группа фанзъ, занятая, также какъ и д. Уипуза — противникомъ. Назади видны отблески отъ выстрѣловъ непріятельскихъ орудій, число которыхъ опредѣляется въ 24».

«Было приказано начать атаку д. Уипуза въ 11 ч. 30 м., но только около полудня начались перебѣжки цѣпи въ сѣверномъ направленіи. Перебѣгала не вся цѣпь сразу, а отдѣльныя группы, распредѣлявшіяся неравномѣрно по всему фронту, длина котораго доходила до 1,000 шаговъ. Очевидно, за лѣвымъ флангомъ находилась какая-то войсковая часть, замѣтная для противника, такъ какъ тамъ все время рвались его шрапнели. Впослѣдствіи выяснилось, что это былъ батальонъ 17-го полка, оставленный первоначально въ резервъ, а затѣмъ удлинившій лѣвый флангъ».

Средняя продолжительность перебѣжекъ не превосходила 15-ти—20-ти секундъ, но нѣкоторыя части, которымъ, очевидно, благоприятствовала мѣстность, оставались видимыми въ продолженіе одной и даже двухъ минутъ».

«Примѣрно въ 1 часъ дня казалось, что цѣпь достигла окраины деревни Уипузы, однако только около 2-хъ часовъ окраина эта была занята, и было видно, какъ цѣпь входила въ самую деревню. Вслѣдъ за цѣпью двинулась часть резерва, которая заняла протяженіе въ 150 шаговъ. Между людьми были оставлены интервалы въ 3 шага, такъ какъ русскія шрапнели все время рвались южнѣе д. Уипуза».

«Горная артиллерія перемѣнила позицію, переѣзжая по-батареино, затѣмъ то же сдѣлали полевые батареи по-орудійно. Хотя русскій огонь былъ очень силенъ, потери оказались, въ общемъ, незначительны, и только въ трехъ повозкахъ были перебиты лошади».

Около 4 часовъ дня поднялся туманъ, но огонь близъ Уипузы продолжался. Два батальона выступили изъ д. Тутайцзы, двинулись на сѣверъ и, пройдя русло ручья, взяли направленіе на сѣверо-западъ. Хотя противникъ, замѣтивъ ихъ движеніе, сосредоточилъ по нимъ огонь, они остались въ колоннахъ».

За этими резервами двинулись еще два батальона, которые направились на сѣверъ по самому руслу Хунхэ».

17 февраля (2 марта). Въ теченіе ночи русскіе очистили Чжантань.

На западѣ III армія завязала бой, а правѣе 8-й дивизіи—5-я овладѣла укрѣпленными холмами, расположенными къ югу отъ Чжантаня.

На сѣверномъ углу этого селенія находилась старая кирпичеобжигательная печь, высотой въ 5 сажень. Съ ея вершины открывался отличный кругозоръ, а потому ею воспользовался штабъ 8-й дивизіи, въ качествѣ наблюдательнаго пункта.

Съ него было видно, что за деревнями Хезуанца и Шоуцзяуоу сосредоточены войска и что Сяолинпуза и Нансатайцзы засыпаются снарядами. По свѣдѣніямъ, полученнымъ штабомъ отъ 6-й дивизіи, къ этимъ деревнямъ наступала бригада, а близъ Чжантаня были оставлены въ резервъ 5-й пѣхотный полкъ и дивизионъ горной артиллеріи. Тутъ же стояли 2 батальона, повидимому, резервныхъ войскъ (Коби).

Правой колоннѣ было приказано перейти на лѣвый берегъ Хунхэ и двинуться на Матурань. Но упорное сопротивленіе, оказанное русскими въ Шоуцзяуоу, препятствовало исполненію этого приказанія, а потому бригада ограничилась тѣмъ, что заняла берегъ рѣки между Вансютаемъ и Тулинзоу, а ея артиллерія сосредоточила свой огонь по Шоуцзяуоу.

«Пока 5-я дивизія оказывается задержанною передъ Шоуцзяуоу, 8-я не можетъ продолжать наступленіе, а потому все вниманіе сосредоточивается на этомъ пунктѣ. Съ упомянутаго выше наблюдательнаго пункта ясно видна южная окраина деревни, впереди которой находится китайское кладбище съ его конусообразными могильными холмами. Видно, что обороняющійся расположенъ за стѣнкою, въ которой устроены бойницы».

«Между западною окраиною деревни и рѣкою замѣтны три окопа; надъ ними показываются головы наблюдателей, а впереди нихъ движется патруль, отъ котораго японцы иногда находятся въ разстояніи всего лишь сотни шаговъ».

«Японцы проходятъ кладбищенскую рощу, и ясно видно, какъ они группами въ 3—4 человѣка выбѣгаютъ впередъ и залегаютъ, а затѣмъ снова встаютъ и снова бѣгутъ впередъ. Приблизительно черезъ часъ изъ этихъ группъ образовывается цѣпь, фланги которой ясно выдѣляются. . . Люди лежатъ и стрѣляютъ. . . Къ 4 часамъ дня къ цѣпи подходятъ резервы, и японцы, видимо, готовятся атаковать, такъ какъ находятся уже въ 200 шагахъ отъ окраины селенія».

«Однако до атаки дѣло не доходить, такъ какъ не хватаетъ патроновъ, и ихъ доставляютъ въ цѣпи».

«Около 5 часовъ къ цѣпи съ тыла подбѣгаютъ одиночные люди, которые сбрасываютъ свертки, прилаженные у нихъ на спинѣ, и затѣмъ бѣгомъ возвращаются обратно».

«Около этого же времени артиллерія 8-й дивизіи была усилена батареею, вооруженною русскими орудіями, и она начинаетъ засыпать окопы шимозами».

«Постепенно начинаетъ темнѣть, и мало-по-малу огонь замолкаетъ».

Вслѣдствіе обходнаго движенія III арміи, русскіе въ теченіе ночи и слѣдующихъ дней продолжаютъ отступать.

Къ вечеру 19-го февраля (4 марта) 8-я дивизія прибыла въ д. Таюшуну, расположенную въ верстахъ 15-ти къ западу отъ Мукдена.

Русскіе сильно заняли деревни Янсытунъ и Канкватунъ; 21—24 ихъ орудій расположено къ востоку отъ Шатоцзы и кромѣ того ихъ артиллерія занимаетъ позицію у Мадяпу. Деревни Янсытунъ, Фугоньтунъ и Канкватунъ были приведены ими въ оборонительное состояніе, и шагахъ въ 150-ти впереди нихъ вырыты окопы безъ бруствера, а потому незамѣтные издали. Передъ окопами были устроены засѣки. Мѣстность впереди совершенно открытая и потому обстрѣлъ превосходенъ.

Вечеромъ 19 февраля (4 марта) 8-я дивизія была расположена слѣдующимъ образомъ:

Пьхота:

1-й и 3-й батальоны 5-го полка—въ Нингуантунѣ.

1-й батальонъ 31-го полка—въ Улимпу.

2-й батальонъ 5-го и 2-й батальонъ 31-го полковъ—въ резервѣ за насыпью старой желѣзной дороги.

Остальныя части—въ окрестностяхъ Сяюшуну.

Артиллерія.

4 батареи 8-го горнаго полка—восточнѣе Сяюшуну.

2 батареи 8-го горнаго полка—въ Улимпу.

1 полевая батарея—въ Нингуантунѣ.

2 полевыя батареи и 1 батарея, вооруженная русскими орудіями—за насыпью желѣзной дороги.

Въ общемъ, изъ частей 8-й дивизіи ведетъ бой только 4-я бригада генерала Юда, составляющая авангардъ; лѣвый ея флангъ соприкасается съ 9-ю дивизіею III арміи, а находящаяся правѣе 5-я дивизія еще не переправилась на правый берегъ Хунхэ, такъ какъ задержалась подъ Ландяпу.

Въ теченіе 19 февраля (4 марта) авангардъ генерала Юда не могъ выдвинуться за деревни Нингуантунъ и Улимпу, такъ какъ онѣ сильно обстрѣливались. Вторую изъ этихъ деревень, находившуюся подъ продольнымъ огнемъ со стороны Мадяпу, можно было удерживать только съ трудомъ, и одна изъ находившихся тамъ горныхъ батарей была почти уничтожена. Исполнить полученное въ полдень приказаніе, атаковать Янсытунъ и Канкватунъ, не было возможности.

На 20 февраля (5 марта) генераль Татзуми отдалъ слѣдующія распоряженія: два батальона должны были вести демонстративную, фронтальную атаку противъ Шатотцзы и Канкватуня со стороны Улимпу, а гарнизонъ Нингуантуня, усиленный бригадою генерала Камада (17-й и 32-й полки), долженъ былъ ночью энергично атаковать Янсытунъ.

На 5-ю дивизію возлагалось атаковать Мадяпу.

20 февраля (5 марта). 5-я дивизія запоздала, а потому русская артиллерія, стоявшая у Шатотцзы и Мадяпу, имѣла возможность продольно обстрѣливать расположеніе 8-й дивизіи. Четыремъ горнымъ батареямъ, засыпавшимся снарядами, пришлось отойти за насыпь, чтобы укрыться отъ огня съ юга. Русская артиллерія у Шатотцзы и Тапу видимо усилилась и

буквально забрасывает снарядами Таюшупу, Улимпу и насыпь желѣзной дороги.

Въ 9 час. 30 мин. генераль Камада начинает атаку Янсытуня; 1-й и 3-й батальоны 32-го полка наступают съ сѣвера отъ Нингуантуня, а 1-й батальонъ 17-го и 2-й батальонъ 32-го полковъ—съ юга. Хотя наступать приходится по совершенно открытой мѣстности, русскіе огня не открываютъ. Одновременно съ этимъ генераль Иода, съ цѣлью поддержать 1-й батальонъ 31-го полка, переводить 2-й батальонъ 5-го полка черезъ насыпь.

Когда войска Камады подошли на 1000—1200 шаговъ къ окраинѣ Янсытуня и Фугоньтуня, они неожиданно были встрѣчены градомъ пуль, заставившимъ ихъ сперва остановиться, а затѣмъ отойти шаговъ на 150—200 назадъ. Въ это же время правый флангъ, несмотря на огонь, продолжалъ движеніе, и 2-й батальонъ 32-го полка продвинулся перебѣжками еще шаговъ на 300 впередъ. Люди залегли и стали собирать землю, наполняя ею имѣвшіеся у нихъ мѣшки. Изъ этихъ мѣшковъ они устроили себѣ закрытіе, лежа за которымъ, провели день и слѣдующую ночь.

Правѣ генераль Иода не могъ атаковать со стороны Улимпу, такъ какъ 5-я дивизія еще не миновала Таюшупу, чтобы атаковать противъ Шатотцзы. насыпь желѣзной дороги, занятую противникомъ.

Около 4 час. дня Камада снова неудачно пытался атаковать, но изъ войскъ Иоды одной ротѣ 31-го полка, вышедшей изъ Улимпу, удалось подойти на 500 шаговъ къ Канкватуню.

Вечеромъ было получено приказаніе генерала Оку прекратить дальнѣйшія атаки, которыя предполагалось возобновить на слѣдующій день при поддержкѣ 5-й дивизіи справа и 3-й дивизіи слѣва, а также огня 18-ти тяжелыхъ орудій (12—15-ти сантиметровыхъ мортиръ и 6—9-ти сантиметровыхъ пушекъ), подошедшихъ къ Сяюшупу.

21 февраля (6 марта). Тяжелая артиллерія, занявшая позицію за песчанымъ холмомъ, находившемся западнѣ Сююшуну, обстрѣливала деревни Канкватунъ и Янсытунъ, но не укрѣпленія, находившіяся впереди нихъ, такъ какъ выяснитъ мѣстонахожденія послѣднихъ не удалось. Русская артиллерія, занимавшая закрытую позицію за д. Янсытунъ, забрасывала снарядами Нингуантунъ и Улиму. Судя по отблескамъ выстрѣловъ, около 70-ти полевыхъ орудій стояло саженьхъ въ 500 за Янсытунемъ и Шатотцзою; орудія эти держали подъ сильнѣйшимъ огнемъ всю ту мѣстность, на которой находились части 8-й дивизіи.

Развѣдки, произведенныя японцами въ теченіе ночи, выяснили, что, пользуясь нѣкоторыми закрытіями, можно атаковать Канкватунъ съ юго-запада, невзирая на продольный огонь со стороны Шатотцзы. Передъ Фугоньтунемъ и Янсытунемъ мѣстность была слишкомъ открыта. Однако, утромъ оказалось, что русскій огонь слишкомъ силенъ и что поэтому врядъ ли можно рассчитывать на успѣхъ атаки. Тѣмъ не менѣе гарнизонъ Улиму былъ усиленъ на всякій случай; генераль Іода посылаетъ въ эту деревню сперва двѣ роты 5-го полка, затѣмъ одну роту 2-го батальона 31-го полка и, наконецъ, около 1 час. 30 мин. отправляется туда самъ съ двумя ротами того же батальона. Передвиженія этихъ частей продолжались до 4-хъ часовъ и были выполнены слѣдующимъ образомъ:

«Перейдя черезъ полотно желѣзной дороги, японскія подкрѣпленія перестроились въ двѣ колонны рядами, двинувшіяся далѣе параллельно; между рядами оставалась дистанція въ 2—3 шага, а между взводами въ 30—40 шаговъ. Такимъ порядкомъ передвинулось два батальона, на что потребовалось болѣе часа времени».

Какъ видно изъ сказаннаго выше, начальникъ 8-й дивизіи, въ общемъ, принялъ рѣшеніе принять выжидательное

положеніе, но, вслѣдствіе проявленной частной инициативы, ему пришлось измѣнить свое рѣшеніе. Въ 2 часа дня одинъ изъ командировъ полковъ бригады Камада неожиданно двинулся со своею частью для атаки Янсытуня, и это обстоятельство вынудило генерала Татзуми отдать приказаніе всѣмъ войскамъ перейти въ наступленіе и вытребовать къ Нингуантуню послѣдніе резервы.

На правомъ флангѣ войска Іоды подошли на 600 шаговъ къ Канквантуню, но, будучи почти уничтожены, остановились. Люди шли впередъ, неся съ собою земляные мѣшки, за которыми они и залегли. Огонь противника былъ настолько силенъ, что 4 роты, высланныя къ нимъ въ поддержку, не могли подойти и что только послѣ наступленія темноты оказалось возможнымъ доставить патроны въ цѣпь.

Наступленіе Камады окончилось также неудачею.

«Въ 2 часа неожиданно была замѣчена за Нингуантунемъ длинная японская цѣпь, наступавшая къ Канквантуню; она вскорѣ удлинилась съ лѣваго фланга».

«Въ продолженіе 2½ минутъ цѣпь эта энергично продвигалась впередъ, но затѣмъ разбилась на отдѣльныя группы, изъ которыхъ нѣкоторыя уклонились вправо, а другія влѣво, стараясь найти укрытіе. Затѣмъ люди бросились на землю и исчезли изъ виду».

«Вслѣдъ за первою цѣпью изъ Нингуантуня двинулась вторая, также разбившаяся на мелкія группы, старавшіяся подойти къ первой. Но и эта цѣпь залегла, и движеніе ея впередъ не возобновилось».

«Изъ Улимпу также началось наступленіе около 1—1½ батальоновъ въ направленіи на Канквантунь. Части эти двигались нѣсколько дальше наступавшихъ лѣвѣе, но въ концѣ концовъ и онѣ залегли».

«Около 2 часовъ 20 минутъ лѣвый флангъ дѣлаетъ новую попытку продвинуться впередъ перебѣжками, но уже

черезъ двѣ минуты люди снова оказываются вынужденными залечь».

«Въ общемъ правому флангу удалось пройти не болѣе 700 шаговъ, и онъ остановился въ разстояніи 900 шаговъ отъ Канквантуня».

«Лѣвый флангъ, двинувшійся отъ Улимпу, подошелъ къ Канквантуню нѣсколько ближе, и нѣкоторыя группы находились шагахъ въ 300 отъ этой деревни, но все же въ 2 часа 20 минутъ окончательно прекратилось всякое движеніе».

«Въ 1 ч. 30 мин. одна японская горная батарея, стоявшая къ сѣверу отъ Улимпу и отчасти прикрытая этою деревнею, открыла огонь по д. Канквантунь. Находясь въ разстояніи 600 сажень отъ противника, она, несмотря на градъ осыпавшихъ ее русскихъ снарядовъ, поддерживала огонь до вечера».

Въ 3 часа лѣвый флангъ дѣлаетъ новую попытку продолжать наступленіе, остановленную огнемъ русскихъ. Снаряды и пули буквально засыпаютъ все пространство, и японцы падаютъ цѣлыми рядами.

Японской артиллеріи ни разу не удалось подавить огонь русскихъ батарей, даже находясь въ разстояніи 1,500—1,700 сажень отъ противника, она только съ трудомъ могла поддерживать свою пѣхоту.

Около 5 часовъ подошелъ полкъ полевой артиллеріи, занявшій позицію за желѣзнодорожною насыпью. Затѣмъ прибыли и пѣхотныя части.

Подходъ подкрѣпленій къ противнику могъ служить показаніемъ, что онъ, вѣроятно, отводитъ войска съ позицій на Шахъ и въ скоромъ времени начнетъ отступленіе. Съ цѣлью удержать его, во что бы то ни стало, на мѣстѣ и этимъ облегчить обходное движеніе III арміи, обѣимъ группамъ 8-й дивизіи было приказано вечеромъ атаковать Янсытунь.

Лѣвый флангъ, состоявшій изъ различныхъ частей, нахо-

дившихся подъ начальствомъ командира 5-го полка полковника Тсугава, проплуталъ цѣлую ночь и подошелъ къ Янсытуню, когда уже совершенно разсвѣло. Произведенная имъ атака не удалась, и изъ 1,300—1,400 человѣкъ, принимавшихъ въ ней участіе, около 600—700 выбыло изъ строя.

Правый флангъ въ составѣ 400 человѣкъ, находившихся подъ начальствомъ капитана Ойямы, адъютанта генерала Юды, выступилъ изъ Улимпу и двинулся къ Канквантуню. Деревня эта оказалась сильно укрѣпленною, атака не удалась, и войска были вынуждены отступить.

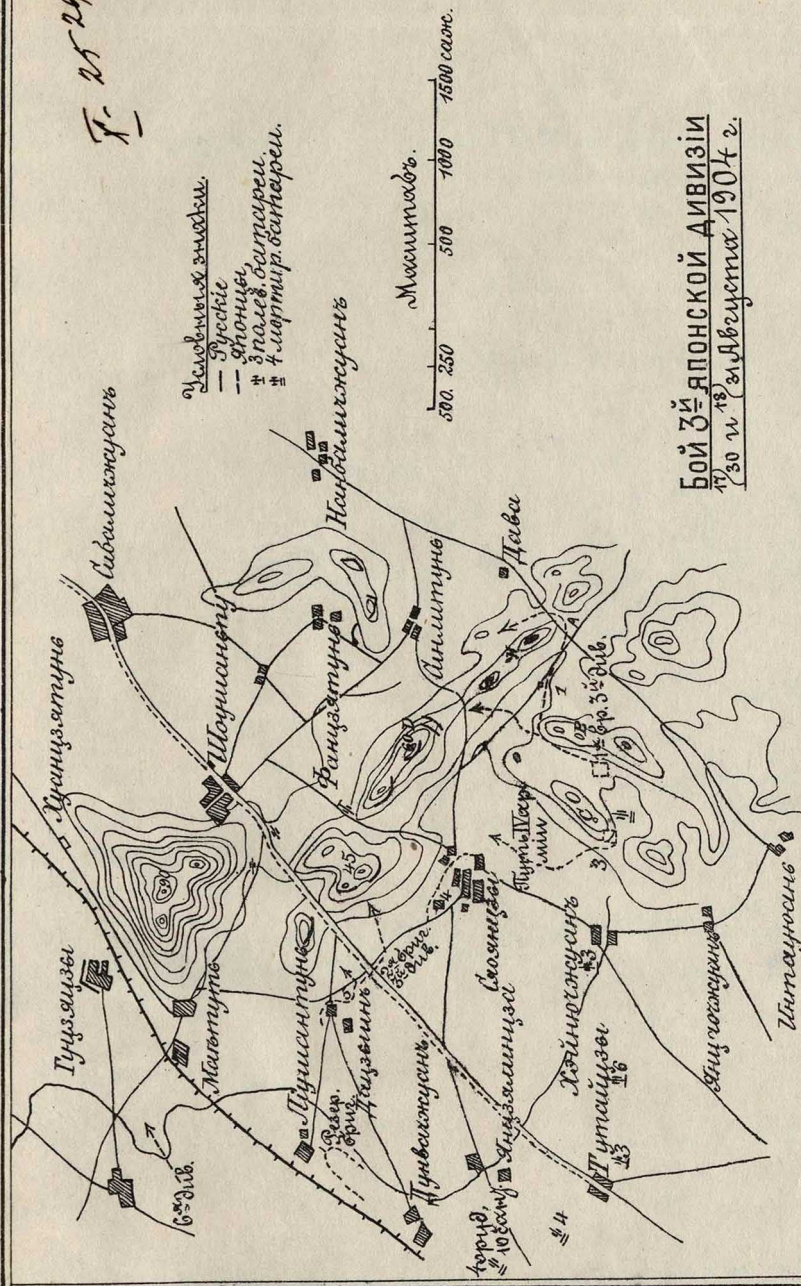
Весь день 22 февраля (7 марта) пришлось употребить на приведеніе частей въ порядокъ и на подготовку къ оборонѣ, линіи Улимпу—Нингуантунь, которую необходимо было удерживать что бы то ни стало.

Такъ какъ промерзшая почва не позволяла рыть окопы, то пришлось прибѣгнуть къ землянымъ мѣшкамъ, оболочки которыхъ люди имѣли при себѣ. Послѣ большихъ трудовъ удалось наполнить эти оболочки собранною пылью и комьями мерзлой земли. Изъ мѣшковъ было устроено закрытіе, за которымъ расположились стрѣлки, которые въ теченіе ночи были придвинуты къ русскимъ на разстояніе въ 600—1,200 шаговъ. Такимъ расположеніемъ своей первой линіи японцы надѣялись держать русскихъ подъ постоянною угрозою атаки. Въ разстояніи 300 шаговъ за первую линію была устроена вторая, занимавшая которую части должны были находиться въ постоянной готовности поддержать находящіяся впереди, если бы обстановка сложилась такимъ образомъ, что можно было бы повторить атаку. Продовольствіе и патроны пополнялись по ночамъ.

Т. 25 295

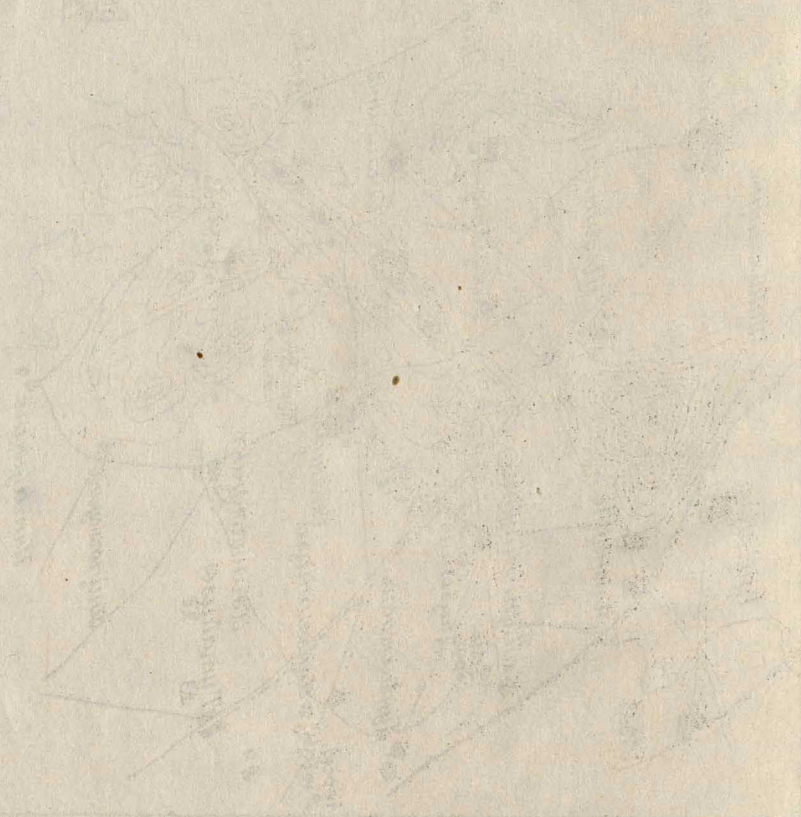
Условных знаков.
 --- Зрускіе
 --- японскіе
 # 3 палк. батальон
 # 4 шортир. батальон

Масштабъ.
 500 1000 1500 саж.

Бой 3-й японской дивизіи
 17-30 и 18 августа 1904 г.

12
13
14
15

1871
1872
1873
1874
1875
1876
1877
1878
1879
1880
1881
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898
1899
1900

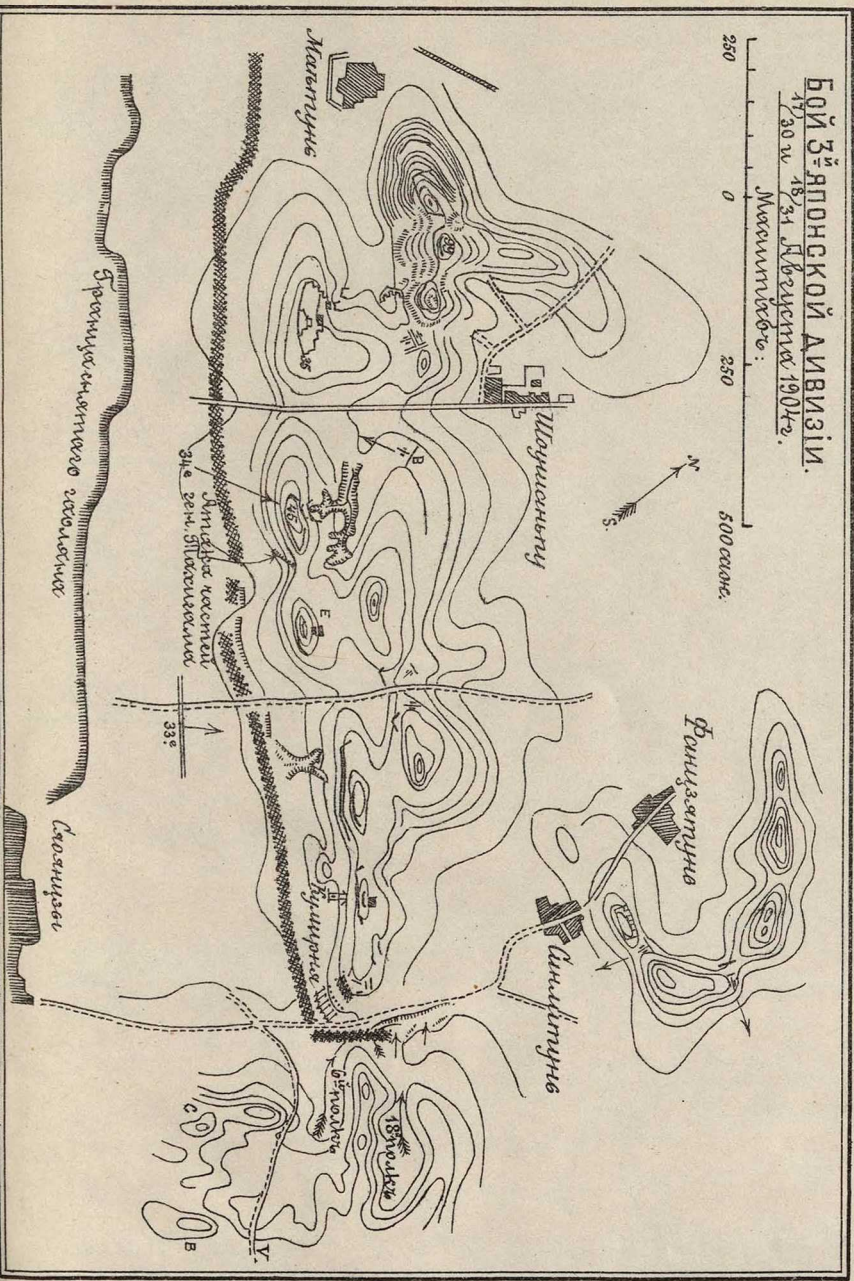

Бой 3^{ей} японской дивизии.

17 до и 18 31 августа 1904 г.

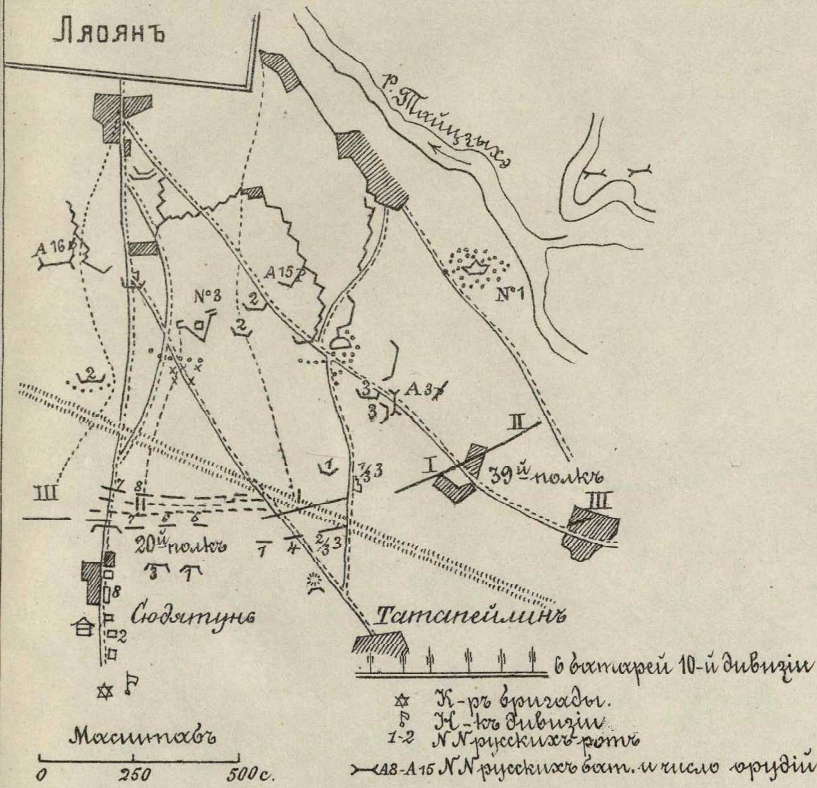
Масштаб: 1:50000

250 0 250 500 метров.

Дѣйствія 20-й бригады
21 Августа (3 сентября) 1904г.

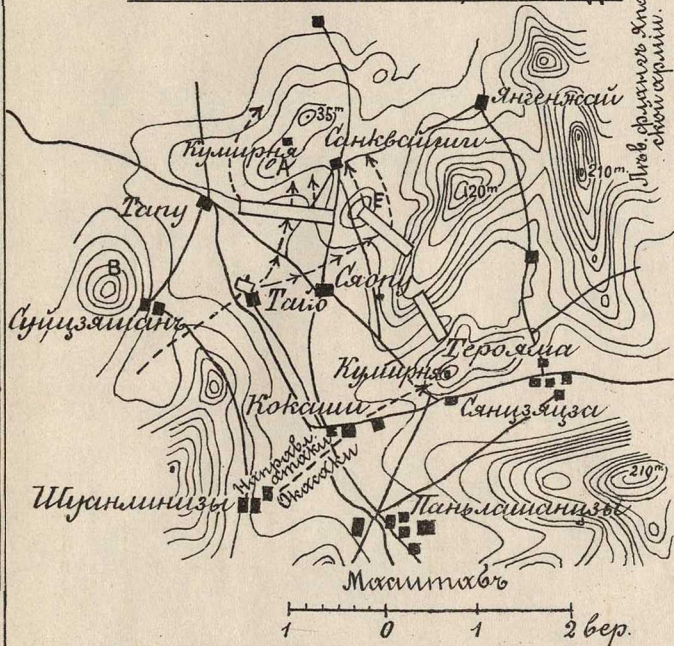

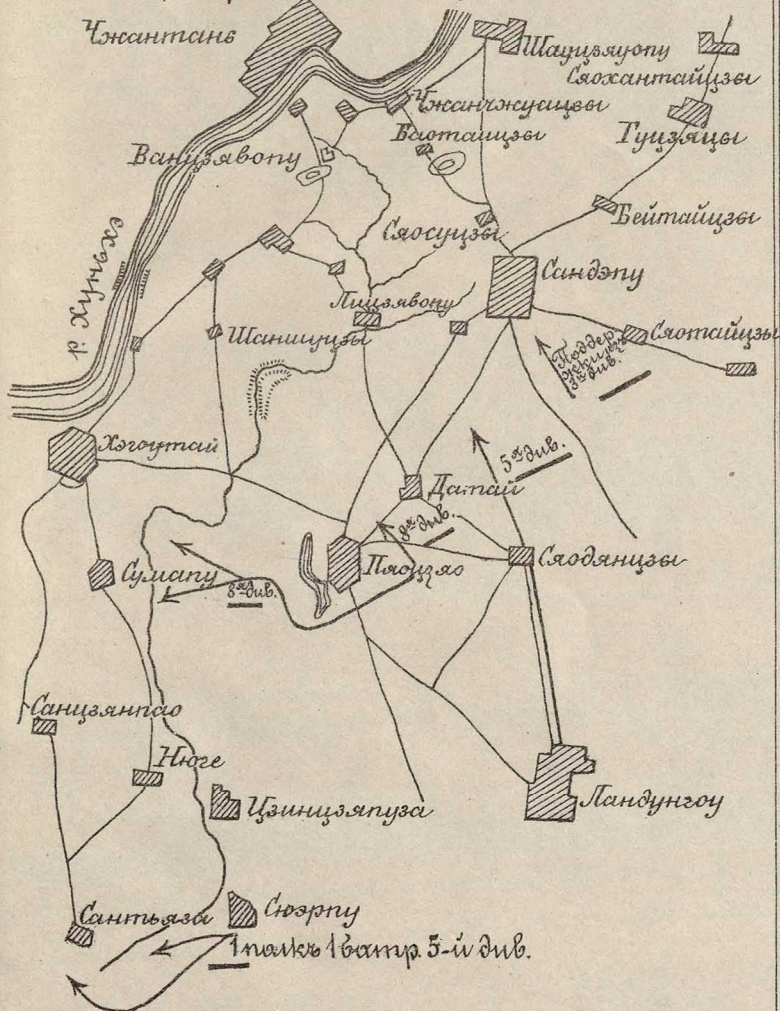
АТАКА САНКВАЙШИШАНА ВЪ НОЧЬ НА 29-Е СЕНТЯБРЯ (12 ОКТЯБРЯ) 1904 ГОДА.

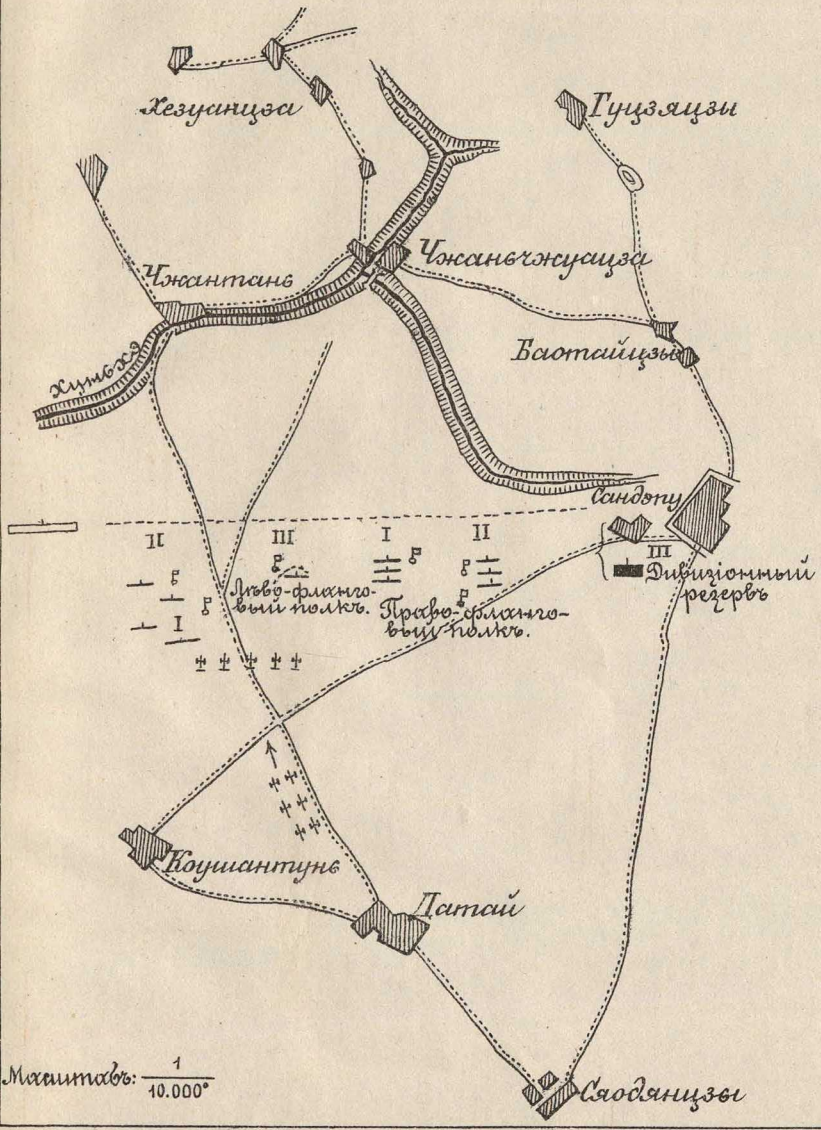

БРАЖЕНІЕ ПОДЪ САНДЕПУ.
(ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА).

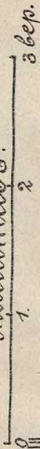
Бой бригады 5-й дивизии во время сражения подъ Сандэпу.

ДѢЙСТВІЯ 8^м ДИВИЗИИ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОДЪ МУКДЕНОМЪ.

Масштабъ:

Части стрѣльн. ков. копрт.

1 батарея

Чандіона

1 батарея
Части стрѣльн. копрт.

2 кр. д.
12 к. д.

17^м и 2 бат. 32 п.

Кубасерія
Майхиса

2 бат.
4 п 2 бат.

495 арт. поз.

1 батарея
Части стрѣльн. копрт.

1 батарея
Части стрѣльн. копрт.

30 арт. полев. фр.

4 п 2 пучем.

Миланданъ

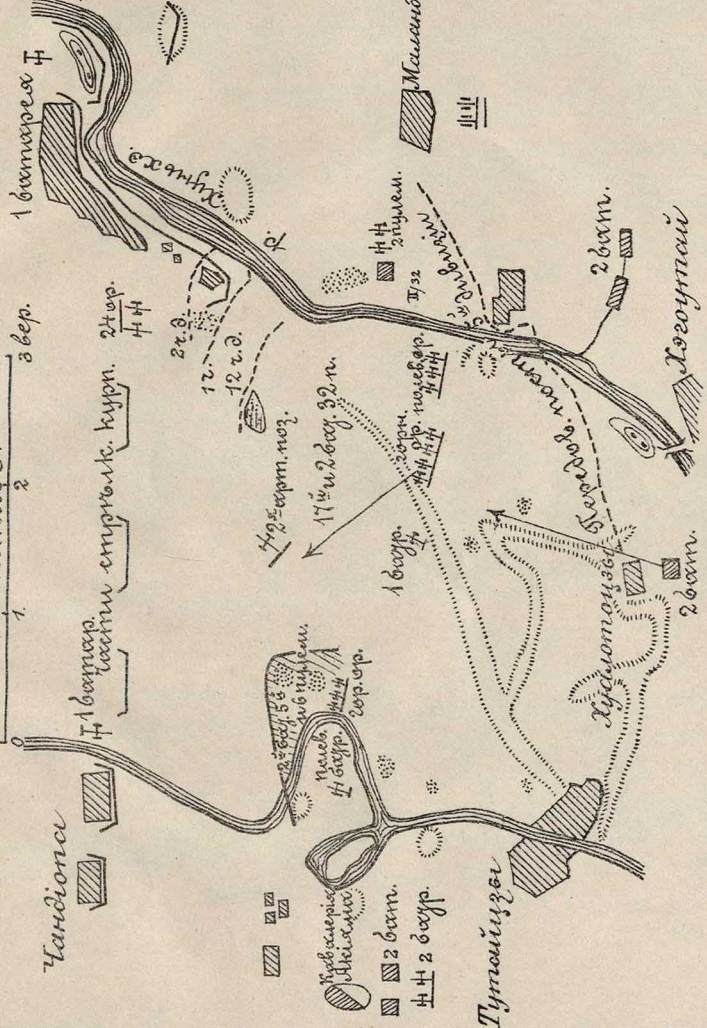
Кудоманъ

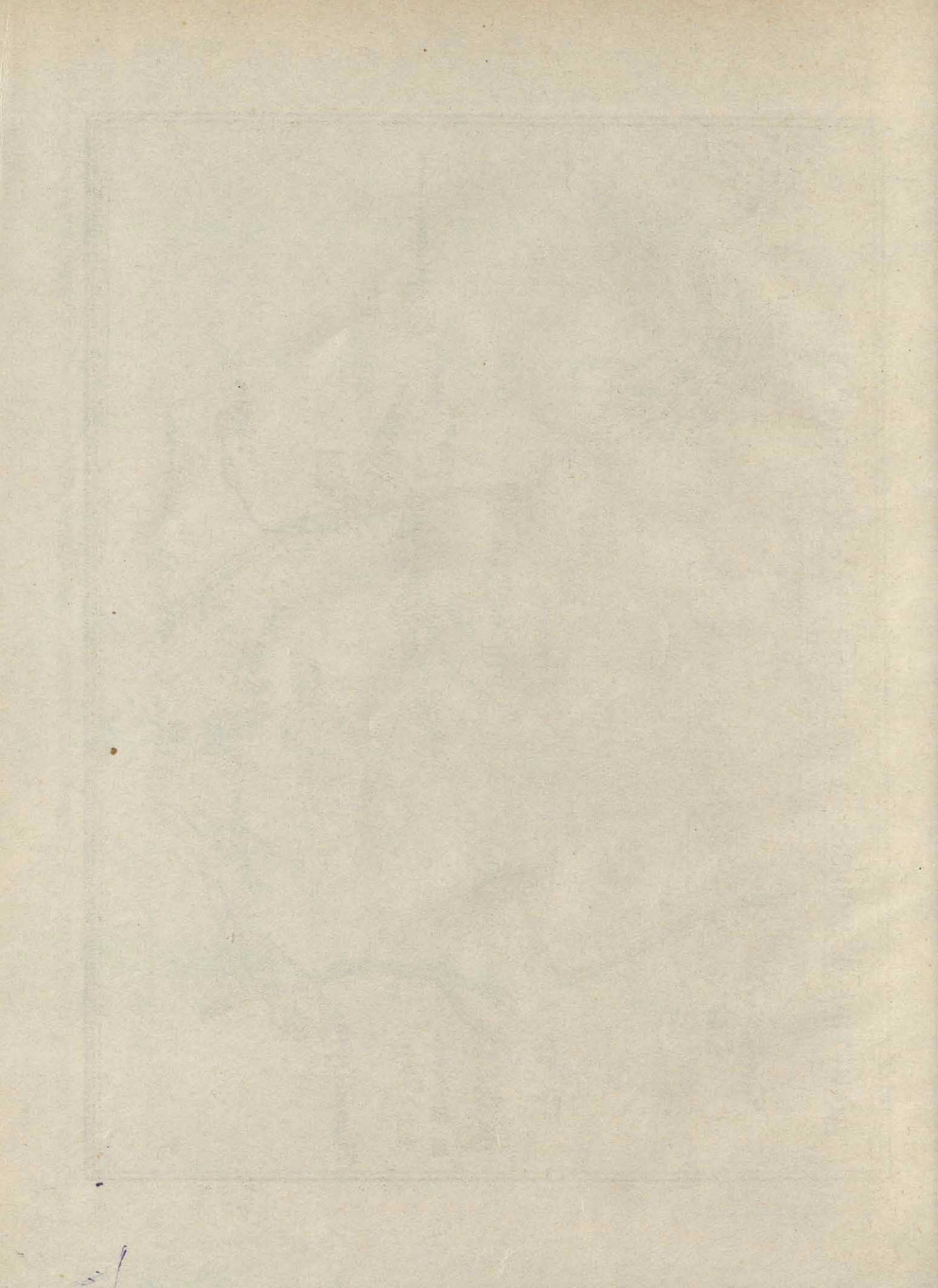
2 бат.

2 бат.

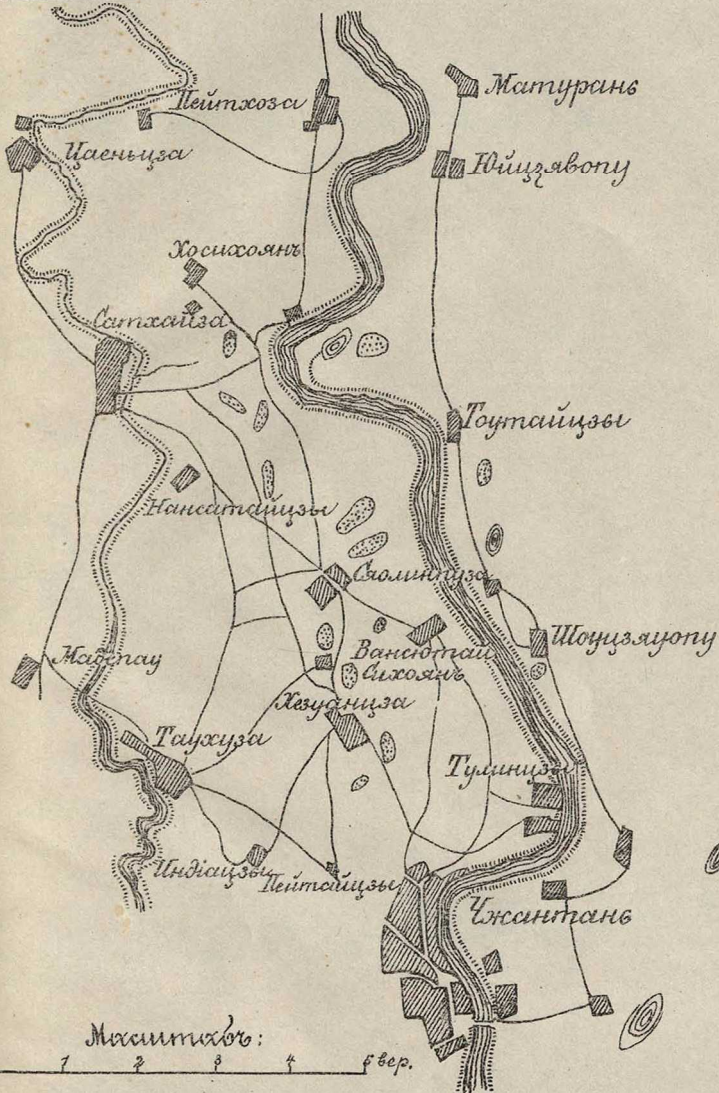
2 бат.

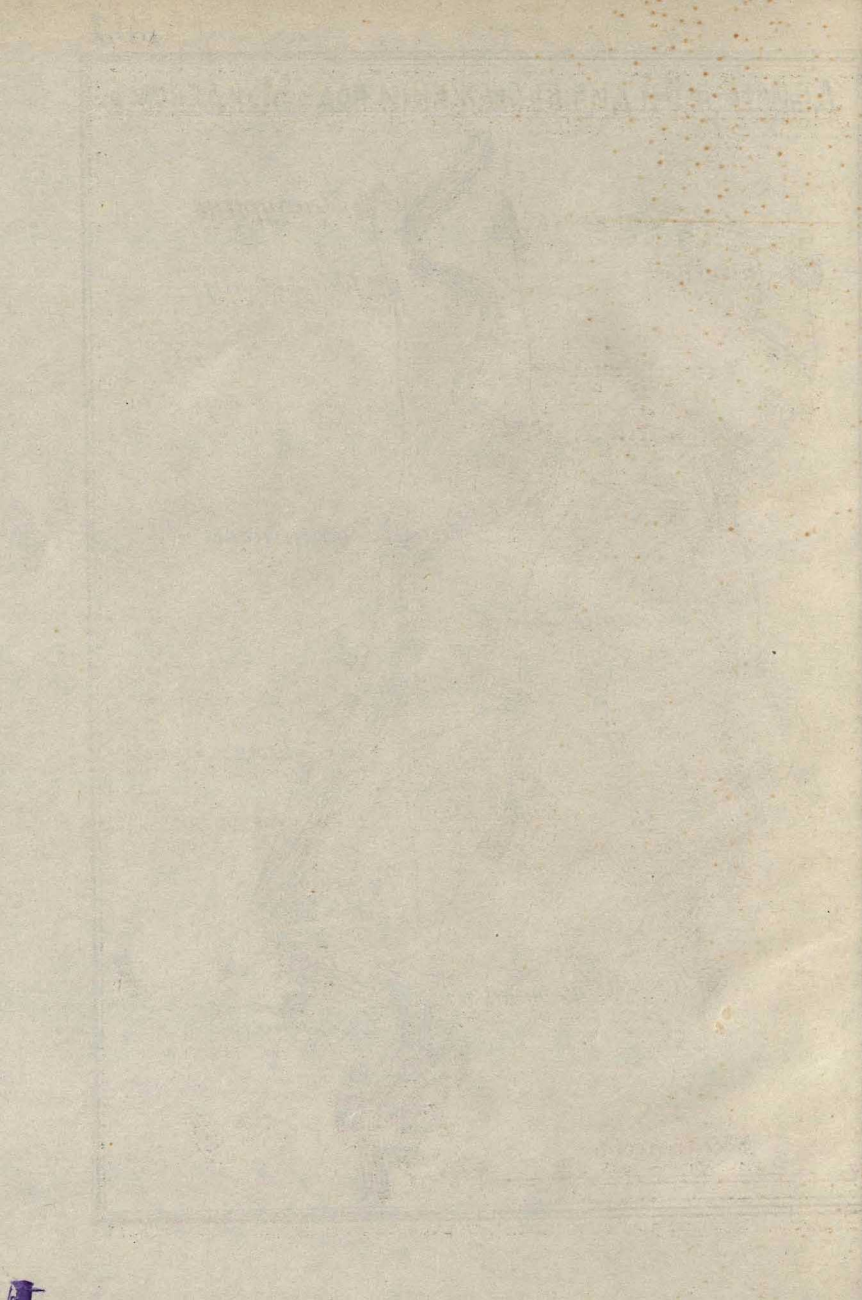
Тутайцзы

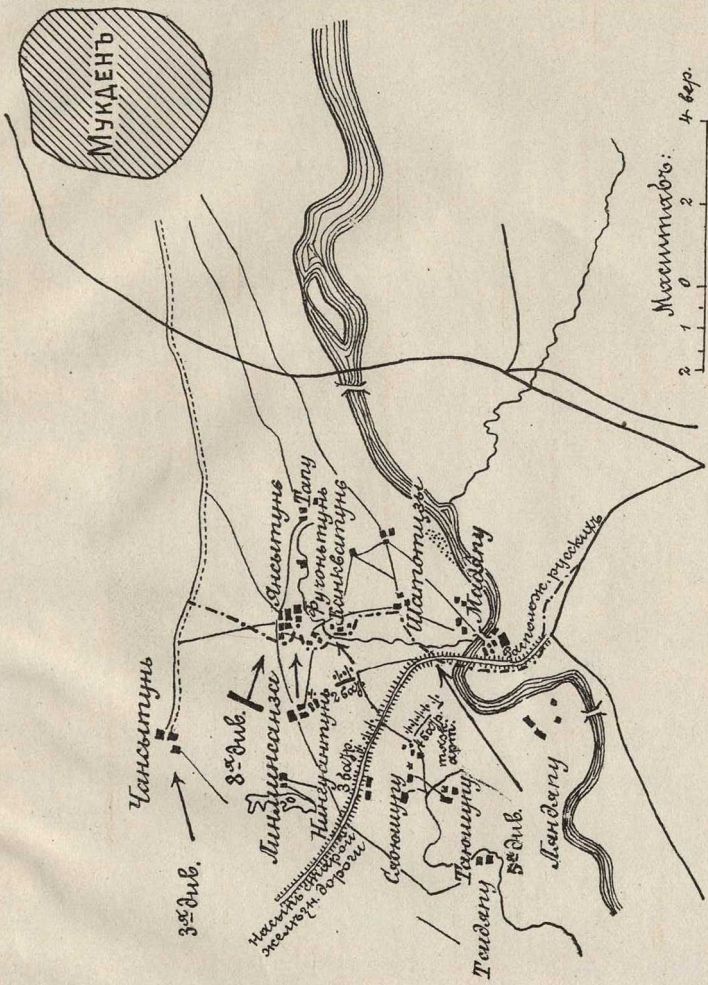
Дѣйствія 8-й див. въ сраженіи подъ Мукденомъ.

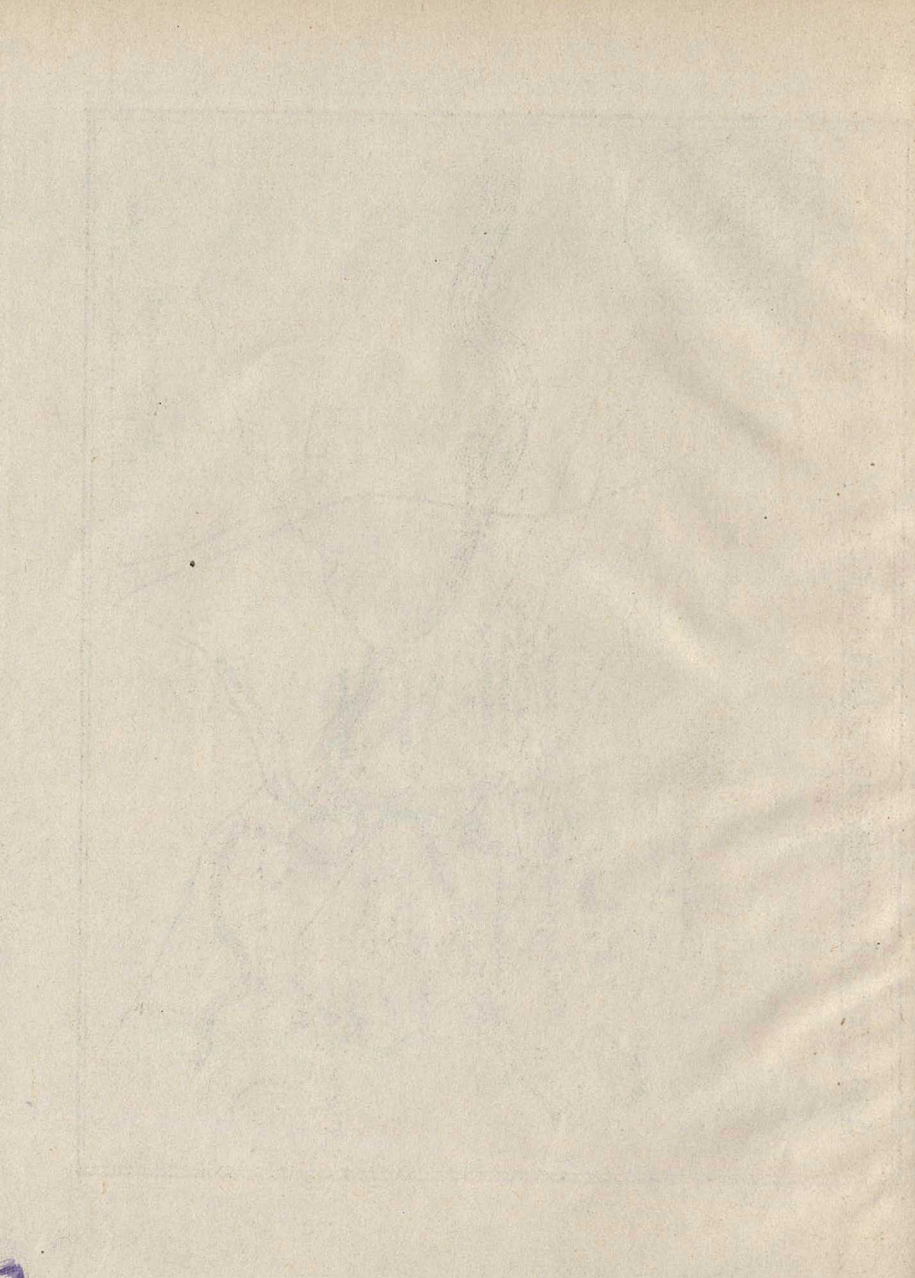

Дѣйствія 8-й дивизіи въ сраженіи подъ Мукденомъ.

- Выпускъ VII.** МУКДЕНСКІЙ БОЙ 16—25 февраля. Изслѣдованіе капитана австрійскаго генеральнаго штаба *Рихарда ф.-Флека*, съ 6-ю черт. Пер. *Н. Терлецкаго*. 40 к.
- Выпускъ VIII.** ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ профес. капитана *Р. Менъ*. О русско-японской войнѣ. Извлечение *А. К—ъ*. . . . . 60 к.
- Выпускъ IX.** ПѢХОТА 1-й ЯПОНСКОЙ АРМІИ во время войны съ Россіей. Австрійской службы маіора *Адальберта Дани*. Извлечение *К. Адариди*. . . . . 30 к.
- Выпускъ X.** ЯПОНЦЫ ПОДЪ МУКДЕНОМЪ. Корреспон. *Барцини* въ итальянскую газету „*Corriere della sera*“. Переводъ *Ю. Лазаревича*. . . . . 1 р. 30 к.
- Выпускъ XI.** КОННИЦА въ восточно-азиатской войнѣ. Извлечение изъ труда ротмистра австрійской службы графа *Густава Врангеля*. Переводъ *Н. Сиверса*. 35 к.
- Выпускъ XII.** РАЗВѢДКА во время русско-японской войны. *Азиатикуса*. Переводъ *А. К—ъ*. . . . . 75 к.
- Выпускъ XIII.** МУКДЕНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ въ условіяхъ современнаго театра войны. Извлечена изъ сочиненія *Эдмонда Ферри*. „Отъ Мукдена къ Нанси“ *А. К—ъ*. 25 к.
- Выпускъ XIV.** ПАДЕНІЕ ПОРТЪ-АРТУРА. Полковника *Клеманъ-де-Грандпре*. Переводъ полковника *А. М. Хвостова*. . . . . 1 р. 50 к.
- Выпускъ XV.** ИЗВЛЕЧЕНІЯ изъ 1-й части сочиненія о русско-японской войнѣ полковника *Ф. Герца*, швейцарскаго военнаго агента при арміи Куроки. *А. К—ъ*. . . 2 р.
- Выпускъ XVI.** ИЗВЛЕЧЕНІЯ изъ выпускъ 1-й серіи австрійскаго военнаго журнала *Штресфлера*. Съ 6-ю схемами въ текстѣ. *М. Г.* . . . . . 60 к.
- Выпускъ XVII.** ПОУЧИТЕЛЬНОСТЬ для кавалеріи войны въ Манчуріи. *Пеле-Нарбоннъ*, ген.-лейт. германской службы. Переводъ *А. К—ъ*. . . . . 45 к.
- Выпускъ XVIII.** АРТИЛЛЕРІЯ въ манчжурскую кампанію. Сообщение англійской службы капитана *Винцента*. Переводъ *В. Ѳ. Новичкаго*. . . . . 30 к.
- Выпускъ XIX.** ЯПОНО-РУССКАЯ ВОЙНА. Сочиненіе генерала-отъ-инфантеріи германской службы *Ф. Лигница*. Извлечение изъ 1-й части. *А. К—ъ*. . . . . 50 к.

- Выпускъ XX.** ОБЗОРЪ СРАЖЕНІЙ при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости. Переводъ съ японскаго. Переводъ взятъ изъ выпуска 24-го матеріаловъ по Манчжуріи, Монголіи и Китаю, издаваемыхъ штабомъ Заамурскаго округа погр. стражи. 50 к.
- Выпускъ XXI.** КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ главнѣйшихъ боевъ перваго періода войны. Изъ книги подполковн. *Бардонно*. „Отъ Ялу до Ляояна“. . . . . 30 к.
- Выпускъ XXII.** ПОДРОБНЫЕ ТАКТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ изъ войны 1904—1905 гг., обработанные полковникомъ *Габерманомъ* и капитаномъ *Новакомъ*. Перевелъ съ нѣмецкаго *А. К—ъ*. . . . . 50 к.
- Выпускъ XXIII.** ПОДРОБНЫЕ ТАКТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ изъ войны 1904—1905 гг., обработанные полковн. *Габерманомъ* и капит. *Новакомъ*. Вторая серія: 1) Кавалерійскій бой подъ Юдзятунемъ. 2) Сраженіе подъ Вафангоу. Бои у Вафанвопэна—1-го и 2-го (14—15) іюня 1904 г. 3) Бой у Сяосыра 6-го (19-го) іюля 1904 г. . . . 85 к.
- Выпускъ XXIV.** ЯПОНО-РУССКАЯ ВОЙНА. Сочиненіе генер.-отъ-инфантеріи германской службы *Ф. Лигница*. Извлеченіе изъ II-й части. *А. К—ъ*. . . . . 85 к.
- Выпускъ XXV.** РАЗБОРЪ нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей русско-японской войны. Составилъ капитанъ французской службы *Ф. Кюльманъ*. Пер. *А. К—ъ*. 85 к.
- Выпускъ XXVI.** НѢСКОЛЬКО ЭПИЗОДОВЪ ИЗЪ ДѢЙСТВІЙ ЯПОНЦЕВЪ въ Манчжуріи, извлечено изъ сочиненія французской службы подполковника *Жаненъ*. „Обзоръ тактическихъ дѣйствій русскихъ и японскихъ армій во время войны 1904—1905 г.“. Составленный по свидѣтельствамъ очевидцевъ . . . . . 50 к.

Слѣдующіе выпуски будутъ печататься
по мѣрѣ выхода иностраннаго матеріала.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

2012403021